

Женя Штерн

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Когда расцветает А.Б. МОЖА

Женя Штерн

Когда расцветает яблоня

<https://litres.ru/74353479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даша Соколова - учитель русского языка и литературы, живёт по чётким правилам: дом - работа - дом и ни одного мужчины в радиусе десяти километров. Рядом с ней всегда ее главный критик и советчик - кошка Шарлотка. Жизнь идёт ровно, спокойно и предсказуемо, пока в неё не возвращается он.

Никита Елисеев - одноклассник, первая любовь и человек, которого она поклялась никогда больше не подпускать к себе и своему сердцу. Вот только возвращается он не один, а с маленьким кудрявым ураганом по имени Сонечка и котом Паштетом бонусом.

Помогут ли они Никите пробить ее броню? Ради Даши он устраивается работать в школу учителем информатики, и теперь видится им придется каждый день. У Даши есть два варианта: построить стену между ними и не повторить старых ошибок или рискнуть и позволить прошлому расцвести, как яблоня весной. **ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА "Пока цветет любовь..."**. История Даши и Никиты. В **КНИГЕ ПРИСУТСТВУЕТ НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА.**

ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ 18+. УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ЗДОРОВЬЮ

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Никита	11
Глава 2. Даша	17
Глава 3. Даша	25
Глава 4. Даша	32
Глава 5. Никита	38
Глава 6. Даша	45
Глава 7. Никита	53
Глава 8. Никита	62
Глава 9. Даша	72
Глава 10. Даша	81
Глава 11. Даша	89
Глава 12. Даша	101
Глава 13. Никита	108
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Женя Штерн

Когда расцветает яблоня

Пролог

Десятый класс. Кабинет классного руководителя

Раннее утро - то самое время, когда школа ещё дремлет: в коридорах тихо, пахнет мелом и свежими булочками из буфета, а за окнами неохотно тает утренний туман. Ребята по одному тянулись в кабинет, занимали привычные места, зевали, болтали, кто-то делал вид, что повторяет домашку.

У окна, ближе к последним партам, собралась компания девочек: Лена, Даша, Лиля, Карина и Стеша. Они тихо хихикали, перебрасывались историями о выходных, о новой кофте, о какой-то глупой переписке в соцсетях. Не сказать, что Лена, Даша и Лиля слишком близко общались с остальными девочками, но приятельские разговоры поддерживали легко, без напряжения, по-девчачьи тепло.

- Девочки, - вдруг оживилась Стеша. - Вчера видела в одной соцсети тренд! Давайте повторим?

- Какой ещё тренд? - сразу заинтересовалась Карина.

- Ну, слушайте! - Стеша заговорщицки наклонилась к ним поближе. - Видите парней? - она кивнула на парту за их спи-

нами, где Антон, Никита, Майк, Рома и его друг из одиннадцатого класса шумно обсуждали что-то, переговариваясь и смеясь. - Мы сейчас резко к ним поворачиваемся. И вот на кого первым упадёт взгляд парня, та ему не безразлична. Проверим, а? Нууу, давайте!

- Стеша, тебе пять лет? - скептически протянула Даша, закатывая глаза. - Это бред!

- Да ладно тебе, - засмеялась Лена и подтолкнула её локтем. - Просто игра. Повернись и всё!

Стеша отсчитала до трёх, и девочки дружно развернулись.

Антон, сидевший ближе всех, ожидаемо взглядом сразу нашёл Лену, смотрел не отводя глаз. Она слегка смутилась, улыбнувшись в ответ.

- Ты так резво повернулась, чтоб согласиться на свидание? – усмехнулся Никита, глядя на Дашу.

Его взгляд всегда знал, где она, потому что неотрывно следил за ней.

- Вот еще! – фыркнула Даша и поспешино отвернулась обратно, но щеки предательски вспыхнули, а на душе... На душе стало так приятно-приятно и тепло, как будто птички запели на рассвете в яблоневом саду за ее домом.

Тем временем Рома, лениво откинувшись на спинку стула, встретился взглядом с Лилей. Он всегда казался ей самоуверенным, наглым, слишком громким и вдруг... на секунду в его голубых глазах мелькнуло что-то другое. Интерес,

удивление.

- Принцесса, - протянул он с фирменной ухмылкой. - Ты чего уставилась? Влюбилась?

И, не отводя взгляда, послал ей воздушный поцелуй.

Лилия вскинула брови, усмехнулась уголком губ.

- На секунду показалось, что ты человек, а не животное, - произнесла она медленно. - Но потом я моргнула... и поняла - нет, всё тот же козёл!

Она поднялась, поправила ляжку рюкзака и направилась к выходу. Уже у двери обернулась, взглянула прямо на него и, не произнося ни звука, отчётливо сложила губы в слово:

«Ду-рак».

А потом показала средний палец.

Рома ухмыльнулся и качнул головой:

- Хм, вот это характер у смурфетки...

А в груди у него что-то едва заметно дрогнуло.

Кабинет обществознания. Перемена после пятого урока.

- Даш, ну пойдём гулять? – в который раз кланчил Никита, развалившись на соседней парте.

- Нет, сколько раз тебе ещё это повторить? – Даша захлопнула тетрадь и посмотрела на него, как училка, которая уже десятый раз делает одно и то же замечание.

Она была чуть полновата и очень комплексовала из-за этого. Две косички, светло-каштанового с рыжим переливом на солнце цветом, заплетены туго, хитрые, как у лисы,

карие глаза с вечным огоньком, пухлые губы бантиком, розовые от природы пухлые щеки, юбка ниже колена, белая рубашка, застегнута по самое горло. Эту девушку не интересовало ничего, кроме учебы. Главной целью ее было – поступить в педагогический университет. И она шла к ней, чего бы ей это не стоило.

- Ну почему? - Никита изобразил страдальца. - Мы только погуляем, поедим мороженое и я тебя провожу до дома. Обещаю за косички не дергать.

- Никита, ты придурок?

- Что? Хочешь, чтоб пару раз все-таки дернул?

- Себе дерни что-нибудь!

- Уже руку стер дергаться. – почти шёпотом добавил он, и уголок его губ дёрнулся.

- Не, ну ты точно придурок! - возмущённо сказала Даша и подлетела со стула.

За её спиной раздался тихий смешок. Это Майк, вечно довольный жизнью одноклассник, сидел и сдерживал в кулак изо всех сил смех.

- Ты чего ржёшь? Думаешь, смешно? - грозно обернулась к нему Даша.

- Да, - честно признался Майк и тут же получил по плечу тяжёлым томиком Толстого.

- Ай! Женищина, ты в своем уме Львом Николаевичем и убить можно!

- Не переживай, максимум тяжкий вред здоровью.

- Откуда у тебя вообще на обществе Толстой? – поинтересовался Майк, потирая раненое плечо.

- Вместо перцового баллончика от таких идиотов как ты!

Никита, второй красавчик школы (первый был, конечно, его друг - Антон Демидов), смотрел на Дашу так, будто она была центром всей этой вселенной. И пусть она считала себя «обычной девчонкой с лишними килограммами», для него она всегда была чем-то большим. Все его просьбы пойти погулять, она воспринимала не большие, чем шуткой. Потому что всегда считала: где она, полненькая заучка, и где ОН, любимчик всех красавиц школы, мальчик с золотой ложкой во рту.

В этот момент прозвенел звонок. Она схватила тетрадь и, проходя мимо Никиты:

- Никогда в жизни я с тобой гулять не пойду. Запомни.
- зло прошипела.

Никита проводил её взглядом и, расправив плечи, уверенно крикнул ей в спину:

- Я бы с этим поспорил, птичка!

Она даже не обернулась.

А потом развернулся к Майку и добавил:

- Ну, что за горячая штучка!

- Кругетс или чебупицца? - сказал Майк и заржал как конь, за что получил кулаком по второму плечу.

Пока класс рассаживался, Никита всё ещё смотрел на

дверь, за которой скрылась Дашиа. И был абсолютно уверен: однажды она согласится на свидание с ним.

Глава 1. Никита

Настоящее время. Ноябрь, 2024 г.

Открываю глаза от того, что мой сон прервал будильник. Который я, к слову, никогда не завожу. Странно.

Смотрю на часы: 7:00. Не могу похвастаться тем, что я жаворонок, так что вопрос «какого черта и какой меня разбудил» висит в воздухе сам собой.

Шарю рукой в поисках мобильного, он находится под подушкой. На экране мигает имя старого знакомого моего отца. Очень старого.

Давид Олегович.

- Алло, - хрипловато отвечаю, ещё не проснувшись полностью. - Давид Олегович, какими судьбами с первыми петухами?

- Беда, Никита, помощь твоя нужна. Вопрос жизни и смерти! - тараторит он.

- Чьей моей или твоей? Если второе - позвони после обеда.

- Никита! Я серьёзно!

- Я тоже, но раз уж разбудил, рассказывай. Только не обещаю дослушать до конца.

Вчера, точнее уже сегодня, до четырёх утра, я писал новую программу и разбирал завал с поставкой оборудования. Моя фирма обслуживает компьютерные системы, у нас клиенты,

чьи доходы с восьмью и девятизначными цифрами. А сейчас меня вызывает директор обычной МБОУ СОШ на окраине города. Отличное начало дня, подумал я.

- Никита, у нас полетела вся компьютерная система по классам, на ремонт уйдет больше недели, а сегодня два открытых урока! Если они сорвутся, в РОНО мне оторвут голову! - продолжает он, уже почти крича.

- Ко сколько подъехать? - спрашиваю с тяжёлым вздохом. Давид Олегович хороший мужик. Когда-то помог мне с учебкой, наставил на путь истинный, когда после одиннадцатого класса мне внезапно подумалось, что иметь высшее образование не обязательно. Я тогда считал, что моего таланта хватит, чтобы зарабатывать на жизнь. На жизнь, может, и зарабатывал бы... Но жить такую жизнь не очень-то и хотелось бы потом. За то, что у меня есть сейчас - спасибо Давиду.

- К 6:30.

- Сейчас 7:00...

- Да, ты уже полчаса как должен быть у нас.

- Хорошо, через час буду.

- Спасибо, Никита!

Убираю телефон, вздыхаю ещё раз и иду умыться, одновременно набирая Веронику.

- Вероничка Сергеевна, прости за ранний звонок, меня вызвали на работу. Присмотри за Сонькой, она ещё два часа спать будет.

- Доброе утро, Никита, - бодро отвечает она. - Сейчас под-

нимусь.

Вероника Сергеевна - няня моей четырёхлетней дочери. Женщина за пятьдесят, с педагогическим образованием и - о чудо! - живет всего на два этажа ниже.

- Спасибо, Вероничка Сергеевна, чтобы я без тебя делал! - говорю я, и на душе становится немного легче.

Около восьми утра я уже стоял возле знакомых мне ворот. МБОУ СОШ №1416 города N. Здесь я учился одиннадцать лет, хоть мои родители и могли позволить учебу в элитной платной гимназии, но считали, что только обычная школа, сможет из нас с братом сделать обычных людей, а не зажавшихся мажоров.

Здание в пять этажей, сделанное буквой «П», голубые стены, бетонное крыльцо, белые окна, облупленная краска на перилах и громкий детский гогот. Дежавю какое-то.

Директор встретил меня у входа лично. Давид Олегович выглядел так, будто всю ночь пил кофе, запивая валерьянкой.

- Никита! – Пожал он мне руку. – Спасибо, что приехал!
- Ну как же вам отказать, - сказал и добавил тише. – Вы бы все равно не отстали.
- Что? Не расслышал.
- Говорю, рассказывай, что случилось.
- Беда, ни один компьютер не работает, учебный процесс встал, сегодня открытые уроки у двух учителей, генеральная репетиция конференции. – Начал быстро перечислять

директор. – Без компьютерного обеспечения мы пропали!

- Как же вы раньше то работали! Уже забыли, что такое мел и зеленая доска.

- Не шути, Никита. Меня уже задроч...- осекся он. – Затаскали в управление образования из-за нехватки учителей, а тут новая проблема!

- Ладно, Давид Олегович, не кипишуй, показывай рабочее место.

Мы зашли в школу и направились напрямик по коридору.

Всё то же самое: стены наполовину зеленые, на другую половину белые, плитка квадратиками на полу, запах столовой. А ещё звонкий визг и смех школьников. Я поймал себя на мысли: странное чувство. Ностальгия что ли.

И вот, пока я мысленно выбирал ностальгировать дальше или быстрее закончить и свалить, навстречу нам выскочило рыжее пушистое облако. Девушка неслась, не смотря по сторонам, споткнулась и полетела прямо ко мне в руки.

Я узнал её не сразу. Когда-то симпатичная девчонка, чуть полноватая, вечно с косичками и тетрадкой в руках. Сейчас... ну... мягко скажем, вселенная постаралась.

Стройная, волосы в модных нынче мелких кудряшках, очки с черной оправой, глаза смеются, строгая обтягивающая юбка-карандаш и голубая блузка. Фигурка просто отпад, хотя она мне и полненькая нравилась, так и хотелось ущипнуть за сладкий бочок. Но вот походка осталась та же быстрая,

суетливая.

- Давид Олегович, - заговорила она быстро. – Что происходит? В моем кабинете не работает компьютер, не включается доска, как вести урок?

- Дарья Владимировна, успокойтесь! Я уже вызвал человека, сейчас он во всем разберется!

- Дарья Владимировна значит, - протянул я с ухмылкой. – Ну, привет, давно не виделись!

- А вы собственно кто такой, что позволяете себе обращаться ко мне на «ты»? - ее глаза вспыхнули огнем раздражения и заинтересованности.

Узнала. Я сразу все понял по твоему лицу, птичка. Узнала, но решила поиграть. Ладно.

- Ну что же вы, Дашенька, свою первую любовь не узнали?

- Первый раз я влюбилась в детском саду, но потом он надул в колготки и любовь прошла.

- Как хорошо, что я не ходил в детский сад и не носил колготки. Значит вторая. Меня зовут Никита, но что-то мне подсказывает ты и так это помнишь.

- Никита значит, постараюсь не забыть сразу, подожду до второго урока.

- Так! Вы можете продолжить свой флирт, - вставил свои пять копеек Давид, - после того как почините компьютеры и вернете школу к работе, а меня к жизни.

Даша фыркнула, закатила глаза и ушла в кабинет, из которого ранее вылетела.

- Рассказывай и показывай, что случилось.

Он повел меня в кабинет где у них располагался «серверный узел».

- Компьютерная сеть, которая обслуживала все классы, кабинеты администрации и библиотеку, внезапно перестала отвечать. Сначала это выглядело как обычный сбой: не грузились сайты, тормозили компьютеры. Но вскоре стало ясно: проблема гораздо серьёзнее. Учителя информатики у нас нет, у учеников ее ведут математики. Штатного программиста школе иметь не положено, на это не выделяют средств. Когда сегодня утром мы вообще не смогли включить компьютеры, я вспомнил о тебе. Никита, помоги, я не знаю, как, но отблагодарю тебя!

- А возьми меня к себе учителем информатики, хотя бы на пол ставки.

Глава 2. Даша

Я влетела в свой кабинет злая до чертиков. Да как он тут вообще нарисовался? Все одиннадцать лет в школе не давал мне вздохнуть спокойно со своими тупыми шутками и этим идиотским взглядом. И вот снова пожалуйста! Вернулся, как вирус, от которого нет прививки. Надеюсь, он быстро всё починит и свалит.

- Да уж, удачное начало второй учебной четверти! - бурчу, швыряя папку на стол.

Сегодня у меня две смены с перерывом в два окна. Видимо, завучи на совещании дышали тем же воздухом, что и мои ученики после физкультуры. «Свежий» взгляд на расписание, ничего не скажешь!

Первым урок был русский язык в одиннадцатом классе. Эти красавчики выросли и превратились в настоящих парней. Накаченные, смазливые, думающие, что уже можно подкатить к училке. Но я быстро привела их мысли в чувства... В чувства страха и боли от ремня родителя. Дала понять, что, если кто-то ещё решит подкатывать, я с радостью подкачу до нового места их обучения... ПТУ.

Вторым - русский у пятиклашек. Сочинение по картине Левитана «Золотая осень». Дети писали про солнце, листву и природу, а я думала о том, что моя осень, судя по всему, началась с грозы по имени Никита.

Третий урок – литература у этих же пятиклашек. Литература первой половины XIX века. Басни Крылова. Знали бы они какие басни мне задвигал, два урока назад, одиннадцатый класс.

В окно из двух уроков решаю пойти проверить тетради в учительскую и за одно выпить чая. Захожу в кабинет и чувствую мощный аромат кофе, за столом сидят наши учителя. Коллеги по несчастью окон из уроков, ну и просто коллеги. Обсуждают свои отпуска.

- Ой, девочки, а я этим летом отдыхала в Турции! Познакомилась с таким мужчиной! Мммм! Ради такого курортного романа стоило работать год, как лошадь! - говорит жена нашего завуча по воспитательной работе.

«Да, Николай Степаныч, ни детей, ни жену воспитать не можешь»- проносится в моей голове.

- А я с сестрой летала в Тай! Витаминами запаслись на весь год! - хвастается новенькая училка химии и по совместительству дочка главного прокурора города. Что она вообще забыла в нашей дыре? Не понятно!

- Мы с мужем были на Таити! Вы не представляете, как там красиво. Русских туристов практически нет, чистота, тишина, но дороговато правда, муж все оплачивал. Я со своей зарплатой, только в соседние Бодуны могу позволить съездить.

А это вещает наша бедняжка - жена местного депутата. Благодаря ей в нашу школу первой оснастили компьютера-

ми и интерактивными досками. Получается это ей надо пожелать понос за мою сегодняшнюю встречу?

- Вы были когда-нибудь там? Даш, ты была на Таити? - обращается ко мне с интересом в глазах.

- Таити, Таити... Не были мы ни в какой Таити! Нас и здесь неплохо кормят! – шепчу про себя.

Так и не налив себе чай, выхожу и иду с тетрадками в библиотеку, там посижу. Устраиваюсь за столом в самом конце читательского зала, чтоб не привлекать внимания. Стук двери.

- Здравствуйте! – здоровается ученик.

- Добрый день, молодой человек. – отвечает Ираида Алексеевна, наш библиотекарь.

- Мне нужна биография Толстого.

- Вам Лев или Алексей нужен?

- А, Толстых, что несколько?

Закатив глаза, встаю, собираю тетради и иду в кабинет на следующий урок. Быстро взглянув, что за ученик, понимаю, что не мой.

- Спасибо тебе, боженька, что уберег от этого литературоведа. – говорю, выходя из библиотеки.

Первый урок второй смены, шестой по порядку, мой «любимый» 8 «Д». Эти юные создания уже освоили искусство флирта и первые поцелуи, но до сих пор не поняли принцип работы дезодоранта. Видимо, инструкция написана слишком сложным литературным языком. Вдохнув поглубже и за-

держав дыхание, я открываю дверь кабинета. Увы, кислород не бесконечен! Судорожно втягиваю воздух и понимаю:

«Да-а, предыдущим уроком у них была физкультура. Гениально! Начинать учебный день с физкультуры? Браво, зазвучи! Для вас уже приготовили в аду котел с потом вместо воды и приправленный феромонами.»

- Здравствуйте! - приветствую я учеников.

Они все встают со своих стульев и негласным хором начинают завывать:

- Здравствуйте, Дарья Владимировна! – кто-то грубым лозяющим голосом, кто-то еще детским писклявым.

- Садитесь, - говорю и сама скорее спешу открыть окно и присесть на свой стул, чтобы этот аромат тестостерона не сбил меня с ног.

- Сегодня мы с вами переходим к изучению литературы первой половины XIX века. Начнём наше знакомство с Фёдора Михайловича Достоевского. Какие его произведения вы знаете? – спрашиваю, не надеясь услышать многого.

Дети начинают выкрикивать с мест его произведения, а мне хочется закатить глаза. «Поднимите руку, потом отвечайте», - мысленно добавляю я. Когда после пары названных произведений они стихают, не назвав и половины, я обращаюсь к журналу и начинаю спрашивать, как любят все учителя «по алфавиту с болота», то есть с конца.

- Якимов, какие ещё произведения Достоевского ты знаешь? – спрашиваю парня, на вид старше меня.

Этот самый Якимов, который начальную-то школу закончил с божьей помощью, перестаёт грызть ручку, чешет переносицу, делая вид что вспоминает.

- Чтобы что-то вспомнить, Якимов, надо это для начала узнать, а потом уже забыть. - Мысленно про себя думаю я.

- Придурок! - резко выпаливает он, а я на секунду подвигаю, задумываясь, кто озвучил мои мысли вслух.

Весь класс взрывается хохотом. Интересно, что с ними на математике будет, когда они узнают слово «многочлен»? Придётся откачивать от смеха весь класс и бедную Аглаю Петровну от инсульта?

Мне хочется взвыть.

- Нет, Якимов, про тебя Достоевский не писал! - отвечаю я мысленно.

- Идиот, - специально делаю паузу и, если бы можно было интонацией выделить обращение, я бы это сделала. - Ты имел в виду «Идиот»?

- Не, ну а чё? - пожимает плечами Якимов. - Почти угадал!

Класс снова хохочет, а я мысленно обещаю себе, что после этого урока обязательно запишусь к психологу, лечить свою нервную систему от подобных «гениальных» учеников.

Дальше ещё два урока: у восьмого «Г» и одного из одиннадцатых.

И вот в четыре часа дня я наконец выхожу на школьное крыльцо, выжатая, но счастливая. Мечтаю только об одном:

дотащиться до дома, скинуть каблуки, набрать горячую ванну с пеной и не видеть никого хотя бы до завтра.

Но, конечно, хрен мне. Большой такой. За воротник, а не покой. У ворот школы стоит машина. Никита облокотился на капот, руки в карманах, на лице, та самая наглая ухмылка, от которой когда-то у меня подкашивались колени, а выражения как у хищника, который загнал жертву в угол.

- Ну нет... Пожалуйста, только не он, - шепчу себе под нос.

Каковы шансы что он ждет меня? Хотелось бы нулевые, но тут явная соточка.

- Еще раз привет, птичка! Давно не виделись, - улыбается так, что слепит глаза.

- Еще раз, пошел нахрен, - отвечаю сладким голосом без запинки. - И желательно насовсем. - прохожу мимо, не снижая шага.

- Дашка, - тянет он, нагоняя. - Пошли на свидание?

- Нет, - коротко и с раздражением.

- А я думал, ты выросла... - бросает с ленивым прищуром.

- А я думала, ты поумнел, - не остаюсь в долгу. - Ошиблись оба.

- Даже не подумаешь?

- Даже не моргну.

- Боишься, что влюбишься с первого взгляда?

- Не смейся, - фыркаю. - Я видела твое лицо одиннадцать лет, почти каждый день. Этого хватило на пожизненный иммунитет.

- Какая же ты злая, - качает он головой, но глаза блестят.
- А вроде приличная девушка. Учитель... - поднимает вверх указательный палец.

- Я приличная. – поджимаю губы. - На свидания хожу только после свадьбы.

- Это легко исправить, - говорит Никита с ехидной улыбкой. - Выйдешь за меня?

- Ты больной? - поворачиваюсь к нему, скрещивая руки на груди. - Или просто очень скучно живётся? Решил еще раз «повеселиться» надо мной?

- Я заболел тобой... - прикладывает руку к груди, туда где бьется сердце.

- Никита, - устало вздыхаю. – Это школа, - показываю рукой в сторону. – Цирк на соседней улице, настрой уже навигатор правильно.

- Я выбрал в нем маршрут «работа» и он привез меня сюда. Никита Сергеевич Елисеев – учитель информатики и системный администратор этой богадельни. Рад знакомству, коллега. – протягивает мне руку для приветствия.

- Что? – выкрикиваю так громко, что на меня оборачиваются идущие мимо школьники. – Это шутка? Ты издеваешься?

- Ни разу. – говорит серьезно. - Хотя могу, если соскучилась, - уже мягче, но его все также хочется либо ударить, либо поцеловать.

- Ни разу. – повторяю его интонацию и добавляю капельку

сарказма.

- Знал, что скучаешь без меня... Чувствовал всеми клеточками... Вот и пришёл спасать.

- Спаситель нашёлся... - бормочу я, проходя мимо. - Осталось только распять себя в кабинете информатики.

- Не спеши, птичка, - отвечает он с той же ленивой мягкостью и подмигивает. - У меня много планов на этот учебный год.

- О, пожётче любишь значит? Могу придушить. Хочешь?

- Ты кажется перепутала приставку «при» с «за». Или это твой план?

- Раскусил.

Я отворачиваюсь и иду к дому. Не оборачиваюсь. Но чувствую спиной его взгляд - наглый, уверенный, знакомый.

- Дай хоть свой номерок, птичка? – кричит в спину.

- Ничего я тебе не дам! И номер телефона тоже! – отвечаю, не поворачиваясь к нему лицом. – Иди дальше считай свои... как их там... апильсинусы и кокосинусы!

- Апельсинус? – ржет закрываясь.

- Гад!

- Я же все равно узнаю, птичка! И запишу тебя в телефонной книге апельсинусом. Тоже рыжий и скачет, как твое настроение.

- Бесит! – выпаливаю, ускоряя шаг.

Но где-то под этим раздражением тонкая, почти забытая дрожь. Та, что появляется только рядом с ним.

Глава 3. Даша

- Лёлик, все пропало! – выдыхаю я, едва отбившись от Елисеева и в панике набираю Лилю.

Это наша кодовая фраза. Используется строго в случаях, когда жизнь идёт по п... не по плану, в общем.

- Привет, - произносит она хриплым голосом.

- Ты что простыла?

- Нет... - пауза. - Спала.

- Лиль, время пять вечера, ты вообще кто? Твоя фамилия точно Ковалева, а не Обломова?

- Обломов был у меня вчера... Один козел с сайта знакомств. Сбиралась три часа на свидание, а он взял и обломал в самый последний момент. - возмущается подруга. – Так что ты либо говоришь, что случилось, либо не мешаешь мне депрессировать.

- Помнишь нашего одноклассника Никиту?

- Елисеева? Который не давал тебе прохода, *птичка*?

- Он самый, - закатываю глаза. - Этот мудак устроился работать в мою школу! Представляешь? Информатик, мать его, долбанный!

На том конце тишина.

- Лиль?..

- ...

- Я тебе позвонила бедой поделиться, а ты что там уснула?

- Подожди, - наконец перестает сдерживать смех. - То есть... твой школьный кошмар теперь твой коллега? Господи, у вселенной шикарное чувство юмора.

- Да чтоб она им подавилась! - рычу. - Я только-только начала жить спокойно, и тут он!

- Ну, может, не всё так плохо, - тянет она с улыбкой, и я прямо слышу, как растягивается её голос.

- Лиль, я тебя сейчас найду и придушу твоим же пледом! Он не изменился ни капли! Пошутила про распятие и придушить, а он от этого, кажется, возбуждился.

- Оооо...

- Лиль... - предупреждаю угрожающим тоном.

- Всё, всё, молчу! - смеётся она в трубку. - Но, Даш, если честно... мне почему-то кажется, что тебе как не всё равно, в душе где-то очень глубоко, ты ждала его и рада его появлению.

- Ты же помнишь, что тебя отчислили с психфака на втором курсе, потому что философ, как и психолог ты так себе? У людей после тебя новые травмы появляются! Иди депрессируй дальше.

- Все будет так, как и должно быть. Вселенная направляет нас по тому пути, который будет лучше для нас.

- Я тебе позвонила бедой поделиться, а ты дурочку забыла выключить! Все пока! – перед тем как отключить вызов, услышу на том конце провода дикий хохот.

Вот и что мне делать?

Захожу в свою квартиру, бросаю сумку и пакет с продуктами прямо у входа. Ко мне на встречу уже бежит злая и голодная женщина. Шарлотка.

Моя кошка - гибрид сфинкса, загулявшего с уличным котом, поэтому имеет очень странную шерсть. Шерсть, конечно, громко сказано, скорее шерстяной покров как у женщины, которая впервые решилась на шугаринг, но бросила это дело на полпути.

- Шарлотка, после шести есть вредно! - назидательно говорю я. - Ты и так скоро не поместишься в свой домик, а на новый... - развожу руками. - Увы, министерство образования не только не хочет повышать зарплату, но и последнее пытается забрать вместе с душой.

Кошка возмущённо мяукает, оббивая хвостом мои ноги. Я вздыхаю, сажусь прямо на пол и беру её на руки.

- Они вообще помнят, что учение – это свет? - поднимаю указательный палец вверх. – А за не оплату, его отключают!

- Мяуу! – что на недовольном кошачьем означает: ищи вторую работу.

Шарлотка устраивается у меня на коленях и урчит. Я провожу рукой по её «шерсти» и чувствую, как уходит дневное раздражение.

- А может в содержанки уйти? - говорю я, глядя ей в глаза. - Как думаешь Елисеев согласится? Потянет двух женщин, любящих покушать после шести?

Она поднимает на меня жёлтые глаза, полные понимания.

- Мьяяяяуу...

- Тоже сомневаешься, - киваю. - Никита, конечно, мужчина видный, но на нас с тобой у него ни зарплаты информатика, ни нервов не хватит.

Поднимаюсь, разматывая шарф. Снимаю пальто и несу пакет на кухню. Из него достаю: хлеб, сыр, сосиски, бутылку молока и пачку макарон. Сегодня на ужин у нас итальянская кухня - авторская «карбонара»: макароны с сосисками. Гордон Рамзи, держись.

Беру кастрюлю, наливаю воду, ставлю на огонь. Сосиски летят в микроволновку. Включаю чайник.

- Знаешь, Шарлотта, иногда я чувствую себя героиней ситкома. Тупого, где на заднем фоне вставляют смех, чтоб люди поняли, где задумана шутка.

- Мья, - отвечает она, что по-кошачьи значит: меньше разговоров, быстрее давай есть.

- Платили бы за это еще, - оглядываюсь на полку с облученной краской и чайником, который шипит как дракон с астмой. - Ладно, хоть сериал не скучный.

Засыпаю макароны в кастрюлю и размешиваю.

Телефон на столе оживает. Номер неизвестный, но и я не дура, уже знаю кто дал о себе знать.

- О! Помяни черта, и он позвонит, - усмехаюсь я.

Шарлотка превращается вся во внимание. Уши торчком, хвост трубой.

- Ну что, отвечаем? – спрашиваю кошку.

- Мяу! – сердито, понимаю это как: конечно, ду-ра. В стране на одного мужика две с половиной женщины, а ты носом воротишь! Так и помрешь, разговаривая с кошкой.

Соглашаюсь и отвечаю на звонок.

- Алло, черт...- осекаюсь. – Елисеев, то есть, слушаю.

- Раз мы теперь работаем вместе, могу тебя на работу подвозить.

- А если я с Твери на работу езжу? - фыркаю, устраиваясь поудобнее на стуле.

- Готов забирать с Твери каждое утро, а после занятий отвозить обратно.

- Зачем такие жертвы? – спрашиваю с сарказмом, крутя в руках ложку, которой помешивала макароны. – Ты же не благотворительный фонд.

- А вдруг я просто джентльмен? - отвечает он с той самой наглой уверенностью, от которой хочется одновременно и швырнуть в него чем-нибудь, и слушать дальше.

- А вдруг это твоя ловушка?

- Клетка для птички.

Я хмыкаю.

- Вот именно, поэтому я - пас.

Он будто улыбается на том конце.

- Пас, но трубку-то взяла. И не бросаешь, разговариваешь.

- Просто кошка настояла, - огрызаюсь. - Ей скучно стало.

- А у меня есть кот. Давай познакомим его с твоей кошкой, чтоб не скучала?

- Она стерилизована.

- А он кастрирован – идеальная пара.

- И чем они будут заниматься? Есть?

- Это дело он любит, – на несколько секунд повисает тишина. - Так ты мне доверяешь, что это не ловушка?

- Ага, как кошке холодильник, - бурчу я. Шарлотка кидает на меня осуждающий взгляд. Мол, ну подумаешь залезла туда один раз, так это потому что ты задержалась на пятнадцать минут, значит виновата сама.

- Слушай, ну чего ты ершишься? - продолжает он. - Просто предложил подвезить. Без подвоха.

- Без подвоха, но от благодарности не откажешься, а терминал как назло сломался, переводы не принимаются, остается только натурой.

Он тихо смеётся, и от этого смеха по спине у меня пробегает ток. Черт. Именно поэтому я и не хочу с ним связываться.

- Да ты, я смотрю, с богатой фантазией.

- Работа такая, - отрезаю. - Ладно, Елисеев, спасибо за заботу, но я взрослая девочка, сама справлюсь.

- И как часто ты думаешь, чтобы отблагодарить меня натурой?

- Каждый день мечтаю отблагодарить тебя, а потом догнать и еще раз отблагодарить... пиздюлями.

- Птичка, - тянет он слишком радостно. – Ты что со мной флиртуешь?

- Да, черт... - ругаюсь на убежавшие на плиту макароны.

- Ну знаешь, комплименты и поприятнее есть.

Я хватаю прихватку, шиплю на кастрюлю и рычу в трубку:

- Слушай, все заканчивай. Я самостоятельная и сама достащу свой зад до школы. Пока! – бросаю трубку и бегу спать наш ужин.

Макароны переварились и прилипли ко дну кастрюли. Шарлотка смотрит осуждающе:

- Мяу-мяууу, - с упрёком в глазах: точно дура, в автобусе с двумя пересадками толкаться куда приятнее, да, чем в машине с комфортом?

Глава 4. Даша

Быстро поужинав, мы с Шарлоткой закрылись в ванной комнате. Срочно требовалось снять стресс: день вымотал, сердце било барабанную дробь, мысли метались в голове.

Я набрала полную ванну горячей воды, добавила горсть розовой соли, щедро налила пены и кинула туда бомбочку с ароматом яблочного пирога. Вода зашипела, окрасилась нежным молочным оттенком, в воздухе повис сладковатый туман.

Устроившись среди пузырей, вытянула ноги и взяла телефон.

«Занята?» - написала Лиле.

Ответ пришел мгновенно.

«Не особо. Что случилось?»

Набираю подругу. Она ответила на третьем гудке:

- Алло.

- Все? Ты выключила режим дурочки? – спросила я, чувствуя, как внутри всё ещё гудит после встречи с Никитой.

- Давай быстрее говори, что хотела, на свидание опаздываю, - отозвалась она своим привычным тоном

- Ты все таскаешься на свидания с мужиками с сайта знакомств?

- Ну а где мне еще любовь свою искать? Не брать же с тебя пример и заводить кошку!

Шарлотка, услышав нечто оскорбительное в свой адрес, шлёпнула хвостом по плитке, медленно подняла свою лысую, гордую тушку и, надменно толкнув дверь, удалилась.

- Ээээй, а дверь закрыть?

В ответ мне раздался недовольный и протяжный мявк, который я перевела как: пусть подружка твоя недалекая сама закроет и дверь, и рот...

- Лиля, ты обидела мою кошку! - возмутилась я. - Теперь, когда будешь приходить в гости, прячь свою обувь!

- Она тебе это лично сказала? – с ленивым сарказмом отозвалась Лиля.

- Лиль, - я вздохнула. – А... разложи мне карты...пожалуйста, - попросила шепотом.

- Чтоооо? – почти выкрикнула подруга.

- Сделай мне расклад...пожалуйста, Лиль.

- Даша, Даша...- Лили цокнула и кажется покачала головой. – Ты же не веришь во всю эту «эзотерическую чушь», дословно.

- Я девочка, когда прижмет можно и поверить.

- Мне надо настроится. - протянула она уже мягче. - Расскажи мне о нем, успела его разглядеть?

- В мельчайших подробностях... - мечтательно улыбнулась я.

- Самое главное сначала, - перебила подруга. – Кольцо было на том самом пальце?

- Нет, даже следа от него не было. Девственно чистый

пальчик!

Лиля расхохоталась, а я, уже не сдерживаясь, продолжила:

- Никита выглядел как человек, у которого всё под контролем, начиная с жизни и заканчивая идеально уложенными волосами. Блондин с модной стрижкой, будто только что сошёл с обложки журнала: ни одного торчащего вихра, каждая прядь на своём месте. На переносице стильные очки с чёрной оправой, которые добавляли ему интеллигентности и, к сожалению, ещё больше очарования.

- Даша, ну уж так глубоко-то погружать меня не надо, - хихикнула она, но я её уже не слушала.

- Голубые глаза, ясные, чистые, но с какой-то хищной насмешкой. Лицо гладко выбрито, кожа ровная, как после фотшопа, маленький аккуратный нос. И эти губы... Лиля, - протянула восхищенно. - Какие у него губы, - закатила глаза. - Яркие, мягкие, мне показалось я даже вспомнила их вкус, думаю он со школы не изменился.

- Я опаздываю на свидание, где могли бы быть губы не хуже, - фыркнула она. - А ты тут с Елисеевым.

- Лиль, - с ядовитой нежностью ответила я. - Я бы на те губы, что тебя там ждут, не советовала бы даже смотреть.

- Так все! Сеанс окончен, запишитесь у секретаря и приходите согласно очереди, когда соберете все справки!

- Ладно, Лиль, прости. - сдалась я.

- Давай задавай свой вопрос, со всем уважением к колоде, пожалуйста!

- Уважаемая колода, добрый вечер!

- Добрый, добрый ... Ожидайте соединения с оператором.

- пошутила Лиля. – Ближе к делу...

- В мою жизнь вернулся молодой человек из прошлого...

Он был первым парнем, к которому у меня появились чувства, и я была готова послушаться мать, ради него. Он был первым кому я доверилась и моим первым интимным опытом. А потом оказалось, что он просто поспорил, что может «завалить» недотрогу-зубрилку.

- Ваш запрос принят, ожидайте на линии.

Лилия начала шуршать картами, перетасовывая их.

- Первый вопрос: Почему он вернулся в твою жизнь? –

Лилия начала тасовать карты. – Карта: Дурак. Тут согласна, к тебе вернутся захочет только дурак.

- Что это значит? – проигнорировала Лилину шутку. –

Опять решил повеселиться?

- Заскучал мальчик, однообразная жизнь, а потом раз...

увидел тебя, и в жизнь вернулись новые краски и веселье.

- Еще!

- Дьявол. Так стоп, это тебе, что очко?

- Тут попала, он тот еще ... черт.

- Следующий вопрос давай.

- Серьезны ли его намерения?

- Даш, он ради тебя в школу работать пошел, куда серьезнее? – вздохнула подруга. – Карта: Десятка кубков.

- Расшифруй.

- Серьезней некуда... Свадьба, детки, собака, ипотека. Так давай последний вопрос, а то я уже неприлично опаздываю.

- Что он принесет в мою жизнь?

- Глупый вопрос, но ладно... Карта: Солнце. - произнесла она. - Значит радость, свет, кудрявого белокурого ребенка на коне. – торопливо закончила расклад Лиля. - Поблагодари колоду и попрощайся со мной.

- Спасибо, уважаемая колода. Спасибо, уважаемая Лилия Константиновна. Хорошего вам свидания.

- Дурында, чмоки-чмоки. – Она отключилась.

Я долго лежала в ванне, глядя, как на поверхности пены лопаются мыльные пузырьки. В голове всплывали обрывки прошлого: его смех, школьный двор, запах шоколадного мороженого, которое он приносил почти каждый день. Он умел петь и, однажды, написал песню, только для меня.

Вышла распаренная как рак, но отдохнувшая и расслабленная. Потом не могла долго уснуть. Воспоминания всплывали в голове, как он постоянно звал на свидания.

Покрутившись еще с час, не выдержала, взяла телефон и открыла соцсети. Как и ожидалось – не нашла. Вбила его номер телефона в телефонную книгу. Открыла мессенджер и нашла его там, приблизила фотографию. На ней он отдыхал где-то на островах. Легкий бриз трепал его волосы, пытаюсь внести хаос в идеально уложенную прическу. Солнцезащитные очки, которые ему чертовски шли, полуулыбка, обнажающая белые зубы, от которой появились ямочки на щеках.

Он был в белой футболке, чуть прилипшей к телу от жары и влаги, и в светлых пляжных шортах. Ноги босые, песок прилип к коже, на запястье часы, блестящие под солнцем. Всё в нём выглядело просто, естественно, но чертовски притягательно. Сердечко забилося быстрее.

В этот момент телефон завибрировал, всплыло уведомление с сообщением:

«Меня разглядываешь?»

Я вздрогнула, телефон выскользнул и с глухим звуком упал мне прямо на лоб.

- Черт! – зашипела я.

Экран снова вспыхнул.

«Опять меня чертом обзываешь?»

«И все-то ты знаешь!»

«Ты заставляешь падать мою самооценку!»

«О, думаю тут ты отличник))»

«Давай приеду завтра за тобой?»

«Нет.»

«Пошли на свидание?»

«Нет.»

«А другие ответы будут?»

«Нет.»

«Спокойной ночи, птичка.»

«Спокойной ночи.»

Я завела будильник, убрала телефон на тумбу и прикрыла глаза. Кажется, намечается какая-то заварушка.

Глава 5. Никита

Рассвет пробивался сквозь занавески, которые я вчера забыл задвинуть. Солнца в это время еще почти нет. Осень вступила в свои права, день стал короче, утро тоскливее и серее, а я ленивее. Кажется, даже телефон, когда орёт будильником, делает это с тоской.

Сегодня мой первый рабочий день в школе. В школе! На выпускном я громче всех орал, что никогда в жизни больше не переступлю порог этой школы. И вот спустя двенадцать лет «здравствуйте!», все повторяется. После всех этих лет взрослой жизни, я снова иду... в школу. Отличие только в том, что на этот раз за плечами рюкзак с ноутбуком, где есть электронный журнал, а на лице мешки под глазами.

Теперь каждое утро мне вставать по будильнику, ехать в школу, объяснять детям, что такое двоичные и восьмеричная системы счисления, а потом еще надо успеть заехать в офис, проверить как эту тему знают мои работники, и поработать на дому. Как во всем этом не поехать кукушкой? Не знаю. Нахрена я на это согласился? Тоже не знаю, но я сам решу. Сам решу! Чего хочу. Хотя постойте, знаю нахрена! Потому что я идиот, который повелся на девчонку.

Поднимаюсь с кровати, плетусь умываться, проклиная все на свете.

- Доброе утро, дибил! – бурчу своему отражению в зерка-

ле. – Теперь ты доволен своей жизнью? Готов воспитывать новое поколение айтишников?

Гений в отражении зеркала молчит. На щеке отпечаталась подушка, волосы торчат, глаза, как у хомяка после трёх суток без сна. Скорее кофе!

Пока иду на кухню уже по традиции набираю Вероничку Сергеевну. Вчера я сказал ей, что меня попросили подменить учителя информатики в школе, пока не найдут замену. Мол, старый друг отца попросил - отказать не мог. Она странно улыбнулась, кивнула, протянула руку и убрала рыжий волос с моего плеча.

Птичка еще не живет с нами, но уже разбрасывает тут свои волосы – метит территорию, женская версия.

Резко перестаю чувствовать под ногами пол. Что-то мягкое, пушистое и, мать вашу, живое оказывается под стопой. Следом – вопль. Дикий, протяжный, кошачий. И боль от его когтей в ступне.

- Мать твою кошачью, Паштет! – ору, теряя равновесие, с размаху падая на пол. - Сучий ты потрах... - ругаюсь на кошачье приведение под моими ногами.

Утро в нашем заведении, вот уже два года, начинается всегда одинаково. С новых синяков у меня и психологической травмы у кота. Но привыкнуть к этому я пока не могу.

- Какого хера ты не спишь, а? - спрашиваю, поднимаясь. - Или тебе тоже на работу надо? Голубей считать на подоконнике? Подглядывать за соседской киской?

Кот медленно моргает, всей своей мордой показывая: не твое человечесьё дело!

- Ты аккуратнее, у нее хозяйка – злющая бабка. Если увидит, что ты подглядываешь за её пушистой киской, найдет, что отрезать, несмотря на то, что ты уже кастрированный.

Паштет демонстративно отворачивается. Спокойно сидит возле миски, не орёт, не трётся под ногами больше, просто смотрит. Типа: «Ты еще долго будешь наставления давать, или насыплешь мне пожрать? Если первое, то заканчивай. В твоей жизни было всего две киски. Первая – сбежала, оставив тебя с голой жопой. Вторая – оставила тебе своего котенка.»

- Эй, первая оставила трусы! – возмущенно отвечаю коту.
– А второй ты должен быть благодарен за хозяйку свою! Если бы не Сонечка, жил бы ты сейчас в коробке на улице!

Кот перестает реагировать на меня. Тихо мирно ждет свою порцию.

- Мужчина, вы под магнием что ли? – спросил у кота, насыпая ему корм.

- Мяу. – Что с кошачьего переводится как: «еще».

- Нет, парень, извини, но у тебя лимит. Фигура - дело важное. Даже если ты кот и даже если у тебя нет я... бубенцов... ну, ты понял.

Пока он обиженно жуёт свой завтрак, я ставлю сковороду на плиту, достаю упаковку бекона, отсчитываю четыре полоски и три яйца. Да, покушать я люблю и готовить умею,

хотя по мне это не заметно. От природы у меня худощавое телосложение. Как бы я не пытался его накачать или «откормить», ничего из этого не получалось. А вот сорвать спину или заработать грыжу – пожалуйста. Поэтому теперь весь спорт в моей жизни с приставкой «кибер».

Сковорода уже прогрелась, масло зашипело, бросил туда полоски бекона, разбил яйца, накрыл крышкой и залип.

Взгляд сам собой прилип к рассветному небу в окне. Сейчас оно ало-рыжее, прям как волосы моей птички.

- Дашка... - выдыхаю я.

Не знаю, зачем говорю это вслух, просто привычка. Имя, которое вечно крутится на языке.

Я скучал по ней. Последний раз видел на выпускном, когда она в первый и последний раз ответила мне взаимностью. Первый танец, первый поцелуй с продолжением, прям в школьном спортзале... и первый раз, когда я понял, что мозги можно потерять от девушки. Она была почти без макияжа, в простом хлопковом белье, но, черт, я не мог оторвать взгляд. Улыбалась, смеялась и впервые не послала меня. Для меня она была первой, как и я для нее.

Да, хоть я и был красавчиком и завидным парнем в школе, но меня не интересовала ни одна девчонка, какой бы красоткой она не была. И даже если была на все согласна. Меня это скорее отталкивало. Все мое время и интересы сводились к сидению за компьютером.

Единственной девчонкой, заинтересовавшей меня, была –

Даша Соколова. А зацепила своими отказами. Чтобы я для нее не делал, какие бы сюрпризы или подарки не дарил, ответ всегда был один: «Пошел нахрен, Елисей!»». А нет пару раз еще было: «Как же ты меня достал! До самой печенки...».

А тогда на выпускные толи от вина, толи от того что видимся мы последний раз, она с первого приглашения согласилась со мной на танец, потом еще на один, потом еще и наконец сама поцеловала. Первая! Я так знатно прифигел тогда, что первые секунду стоял как суслик перед опасностью и не реагировал ни на что. Даша даже отстранилась, подумав, что я не хочу ей отвечать. Но не тут-то было, я очухался и засосал ее как самый настоящий пылесос.

Этот поцелуй был таким жарким, как лето в тропиках. Мы вложили в него всё и любопытство, и желание, и страх. А потом переместились в спортзал. Маты... Неловкость, дыхание, стоны и самый яркий оргазм в моей жизни. Тогда я еще не мог этого понять, потому что он в принципе был первый с девушкой, а не с рукой. Но сейчас я понимаю, что никого и никогда не хотел так, как Дашку. Этот вечер был лучшим в моей жизни, пока она не сбежала. Оставив меня без одежды в одних трусах. Усмехаюсь. На утро я приходил к ней, притащил огромную банку ее любимого мороженного. Но дверь мне открыла ее мать. Настоящий цербер в юбке.

Из воспоминаний меня вырвал запах дыма. Мои яйца подгорали. Сразу везде, и на сковороде, и в штанах. Но на сковороде сильнее.

- Черт! - кидаюсь спасать завтрак.

Паштет наблюдает с дивана, прищурившись, и, клянусь, злорадствует.

- Злыдень писюкавый! - ругаюсь. – Предупредил бы, что горит! Хотя... ты ж не знаешь, что такое, когда яйца подгорают.

Кот фыркнув, сворачивается в клубок и засыпает. А я завтракаю тем что осталось в живых. Наливаю кофе и пытаюсь до конца проснуться. Беру телефон, открываю соцсети, неосознанно вбиваю её имя. Ничего. Ни Даши Соколовой, ни фото, ни следа. Может она не Соколова уже? Нет! В ее деле нет упоминаний о мужьях или детях. Открываю мессенджер и не желая терпеть пишу ей.

«Доброе утро, птичка! Куда за тобой подъехать?»

Ответ мгновенный:

«Подъезд нахрен и заблудись там, будь добр!»

Начинаю хохотать в голос, узнавая свою птицу. А через пару минут приходит еще одно сообщение.

«Забыла поздороваться. Доброе утро!»

Я делаю глоток кофе и усмехаюсь.

- Ну что, Соколова... посмотрим, кто кого первым достанет.

Няня приходит, когда я уже почти одет и готов выходить.

- Удачи, Никитушка! Легкого дня! – говорит мне у входной двери.

- Спасибо, Вероничка Сергеевна! И вам! Сонечке пере-

дайте доброе утречко и поцелуй от папочки.

- Конечно, пока.

- До свидания! – прощаюсь с няней и выбегаю из квартиры.

Глава 6. Даша

Из-за того, что вчера я крутилась и не могла долго заснуть, сегодня просыпаюсь с желанием что-нибудь разбить, например, телефон, который сейчас жужжит под подушкой, как назойливый рой мух.

- Пофиг, - ворчу. - Кому в школе нужен мой макияж и идеальные локоны? Умоюсь, сделаю пучок, но зато посплю ещё немного.

Не открывая глаз, нажимаю кнопку «повтор». Теперь у меня есть еще тридцать минут на сон. Священные и золотые тридцать минут! Укутываюсь в одеяло и растворяюсь в сладком сне, где нет будильников, нет людей и нет работы.

И тут под ухом раздается звук нового сообщения, ощущения такие, как будто кто-то резко дернул меня за нерв.

Сообщение. От Никиты.

«Доброе утро, птичка! Куда за тобой подъехать?»

Внутри что-то шевельнулось, не то раздражение, не то спящий хищник, решил проснуться, увидев добычу. И без того злющая, начинаю звереть еще больше, потому что нарушают мой сон.

Отвечаю сразу. И не очень вежливо.

«Подъезд нахрен и заблудись там, будь добр!»

Отправила. Довольная убираю телефон обратно под подушку и снова засыпаю. Но кухня видимо не в курсе моих

договоренностей с совестью. Оттуда раздаётся дикий, требовательный кошачий ор.

- Ну тебе-то что надо, женщина? – ору в темноту. – Будь кошкой, дай поспать еще пятнадцать минут, а потом я тебя накормлю!

Укрываюсь одеялом с головой, но все равно слышу гордый, протяжный «мяяяяу», что в переводе с кошачьего на людской означает: «С дополнительной порцией!»

- С дополнительной порцией, - соглашаюсь шёпотом.

Оставшиеся пятнадцать минут растягиваются в вечность, за которую я успеваю посмотреть короткий сон, придумать пару гениальных идей и что приготовить на ужин, о завтраке, как и о красивом лице речи уже не идет.

Кошачье молчание длится ровно пятнадцать минут. Через несколько минут одновременно начинает звонить будильник и возобновляется ор Шарлотки. Я вою.

- Доброе утро, твою мать! – шепчу себе под нос, опуская ноги с кровати в пушистые тапки в форме фламинго. Встаю,правляю кровать и иду в ванную умываться.

То, что я вижу в зеркале на короткое мгновение меня пугает и заставляет окончательно проснуться. Птичье гнездо вместо волос, которое я, видимо, свила пока крутилась в кровати. Быстро умываюсь, волосы расчесываю и сворачиваю в гульку, чтоб не мешали. Мешки под глазами заменяют макияж, маскирую их консилером. Немного туши, карандашом подрисовываю брови, блеск на губы. На голове делаю

пучок, но он как всегда выпускает антенны в разны стороны, ладно, скажу, что так модно в этом сезоне.

Кошка уже не просто орет, а вопит как сирена. Быстро насыпаю ей корм, как и обещала двойную порцию. Вспоминаю, что уже успела нагрубить Елисееву. Набираю сообщение.

Бегу к шкафу, по пути цепляя мизинцем угол тумбы.

- Ай, ай, ай, блин... как же больно! – слезы бегут из глаз вместе с тушью. – Прекрасно! – тяжело вздыхаю.

Хватаю, лежащие рядом на комодe салфетки, и вытираю разводы вместе со всем «макияжем».

- Ну... не ходила красивая, и нечего начинать! – успокаиваю себя.

Боль в пальце стихает. Достаю из шкафа белую шелковую блузку, черную юбку карандаш, черный пиджак и теплые колготки.

- Красота, красотой, но про цистит забывать не стоит.

Натягиваю это все на себя. Антенн из пучка становится еще больше, да и вообще он уже мало похож на пучок, но времени на исправление нет. Упаковываюсь в пальто, шарф, сапоги на плоской подошве и вылетаю из квартиры, проверив дважды закрыла ли ее.

Автобус, как назло, сегодня оказался переполнен до состояния консервной банки. Люди стояли плотной стеной – плечо к плечу, сумка к сумке, локоть упирался в чужой бок. Воздух был густой пахло всем сразу: духами, потом, утренним кофе. Десять остановок. Всего десять. Казалось бы, ме-

лочь. Но уже после второй я начала сомневаться, что доживу до финиша в здравом уме и с целыми ребрами.

Меня втиснули между женщиной с огромной спортивной сумкой и студентом в наушниках, из которых громко лился рэп. Я поклялась, что, если выживу, больше никогда не пожалею денег на такси. Автобус дернулся и я, как шарик в лототроне, перекатилась к поручню, вцепившись в него со всей силой, что есть в моем хрупком женском теле.

- Осторожно, двери закрываются, - бодро сообщил динамик.

Да уж, осторожно - понятие растяжимое. Особенно в настолько полном автобусе.

На третьей остановке в автобус втиснулись еще четверо, и воздух окончательно закончился. Я пыталась сделать вдох, но дышала, кажется, только условно. Чтоб хоть не много стало легче, расстегнула пальто. Пот с висков капал за воротник, волосы прилипли к шее, а чей-то рюкзак упрямо бился мне в спину при каждом торможении. Шестая остановка. Я потеряла надежду, что доберусь до школы живой. Девятая. Начала пересматривать жизненные приоритеты и пытаться протиснуться к выходу. И вот она, десятая. Моя. Спасительная.

- Остановка «Школа №1416», - сообщил голос женщины из динамика.

- Простите... можно... я выйду... - пыталась я вежливо протиснуться к дверям, но, судя по реакции, мой голос уто-

нул где-то между женским «ой!» и мужским «куда прешь?!».

Автобус дернулся тормозя, и я, теряя равновесие полетела к выходу, сбивая всех на пути. Кто-то наступил на ногу, кто-то вцепился в мой рукав, и, в конце концов, толпа буквально выплюнула меня наружу.

Я споткнулась о ступеньку, попыталась сохранить лицо и равновесие, но, конечно, не вышло. Мир качнулся, небо смешалось с асфальтом и тут кто-то крепко поймал меня за талию.

- Осторожно, птичка, - услышала я знакомый насмешливый голос Никиты.

Его ладони держали меня уверенно, крепко. Конечно, второй раз за два дня я влетаю в его руки, как птичка. Я моргнула, пытаюсь вернуть себе хоть каплю достоинства, но он уже во всю смеялся.

- У меня от твоего счастливого вида изжога началась. - ворчу, смахивая прядь волос с лица.

- Не вижу причин для грусти. Я выспался, на дорогах не было пробок, ты с порога лезешь обниматься.

- Я... Я просто вышла, - бурчу, отодвигаясь, хотя он всё ещё держит меня за талию. Руки он отпускать не спешит.

- Ну вышла – громко сказано, скорее выпорхнула, как... - хмыкнул он, скользнув взглядом по мне сверху вниз, - ... как пингвин.

Я закатила глаза, но уголки губ предательски дрогнули. Мой видок и правда походит на костюм королевского пинг-

вина. Черный пиджак расстегнут, белая блузка торчит, как попало и волосы растрепаны, точно также, как у них.

- Я не специально. Просто полный автобус людей, потом он затормозил и меня толкнули на выход.

- Сама судьба толкает тебя в мои объятия! – с ухмылкой провозглашает он и смеётся.

- Не смешно! – бью его по плечу, когда мы начинаем идти к школьному крыльцу. – А ты что на останове забыл?

- Тебя ждал. Хотел угостить кофе, но увидел, как ты ле-
тишь, и побежал спасать. Кофе осталось где-то в пути между
моей машиной и автобусом.

- Спаситель...

- Опять предложишь игры с распятием? – игриво спраши-
вает Елисеев. - Ты смотри, осторожнее! Я таким не балуюсь,
но ради тебя сделаю исключение.

- Дурак! – опять ударяю его по плечу.

- Ай! Хватит меня бить! - жалобно вопит он, хватаясь за
плечо. - А то придется зализывать раны! – и снова ржет.

Так, меж шуток и подколов, мы дошли до школьного
крыльца. Откуда-то доносится смех школьников и звонок,
который, кажется, никогда не утихает.

- Может все-таки согласишься, что б я тебя подвозил? -
спрашивает он, притормаживая и глядя так, будто сейчас
скажет что-то важное.

- Ни за что в жизни! Лучше толкаться в автобусе. - отре-
заю я, хотя в голосе слышится менее твёрдая нота, чем я бы

хотела.

Он хитро улыбается.

- А ты все-таки из этих, да? Кто пожестче любит... Мазохистов?

Я собираюсь что-то ответить, но в этот момент мимо нас пролетает группа старшеклассников, один из них случайно роняет какую-то шпаргалку с математическими формулами. Бумажка прилипает к моему сапогу, и я, неуклюже потянув ногу, пытаюсь ее убрать, но теряю равновесие. Никита ловко подставляет руку и помогает удержаться.

Наши взгляды встречаются. Мы смотрим друг на друга глаза в глаза.

- Я же говорю это судьба. – вздыхает Никита, и, если бы не место, в котором мы находимся, он бы меня поцеловал. Это читалось в его горящих страстью глазах. – Постарайся быть хоть чуточку аккуратнее, я не всегда смогу быть рядом. Хотя очень этого хочется.

Он улыбается, и это не просто улыбка, это обещание без слов.

- Постараюсь... - отвечаю тихо, залипнув взглядом на его губах.

- Договорились, пингвин.

Романтический флер смывает волной, после его подколов. Выхватываю свой локоть из захвата и ухожу в свой кабинет. За спиной - шум и бегущие дети, впереди - уроки, планы и новый, страшно привлекательный беспорядок в мо-

ей душе и жизни.

- Сегодня тебя, Дарья Владимировна, ждет трудный рабочий день...

Глава 7. Никита

Птичка упорхнула от меня в свой кабинет и закрылась там, а я... остался стоять посреди коридора с выражением полного недоумения куда дальше идти.

- Блин, я даже не знаю куда мне идти, - почесал затылок и огляделся.

Решил пойти к Давиду Олеговичу. Пока брёл по длинному коридору до кабинета директора, меня не покидало ощущение, что я снова школьник и сейчас меня вызвали за очередной косяк.

Меня встретила его секретарь. Вчера я ее тут что-то не заметил. Девушка лет тридцати с коротким чёрным каре и такими же черными глазами, густо подведенными карандашом, в которых при виде меня мгновенно поселились чёрные помыслы. Она не переросла стадию гота?

- Вы кто и к кому? - спросила, сканируя меня своим взглядом с ног до головы.

- Я Никита Сергеевич - новый учитель информатики, - представился я.

- А со старым что? - перебивает, даже не дослушав.

- Эээ... - подвис от ее вопроса. - Так вроде бы не было у вас его, поэтому я тут.

Она пожала плечами, деловито убрала прядь волос за ухо и пролистала что-то в журнале.

- Понятно. Давида Олеговича сегодня не будет он на совещании в РОНО.

- Хорошо, - точнее очень плохо, но это я уже думаю не в слух. - А вы не подскажите куда мне идти? - спрашиваю и надеюсь, что дважды за одно утро меня не пошлют нахрен.

- Подойдите к расписанию, найдите свой предмет и фамилию, там указаны кабинеты, - отчеканила она с таким выражением на лице, как будто каждый заходит сюда и спрашивает об этом.

- Понял. Спасибо!

- Но для начала зайдите в учительскую, там можно взять журнал, если вам потребуется для записей и бумажная версия расписания для учителей, - добавила она, скользнув по мне взглядом еще раз в обратном направлении.

- Хм, - странное какое-то правило. - Ладно, - тяну недоверчиво.

Выхожу из кабинета, не успев еще закрыть за собой дверь, слышу, как эта «секретарь» уже кому-то звонит.

- Слушай меня быстро, - зашептала в трубку. - Я к вам там отправила новенького информатика. Да-да, того мужчину, что чинил вчера систему, не простой он какой-то. Одежда брендовая, часы дорогие, телефон последней модели... А машина! Я видела, на чём он приехал! Хватай пока не забрали. Не будь душой, Ирка!

Дальше дослушивать этот бред не было ни желания, ни времени - десять минут до звонка. Прикрыл дверь и напра-

вился искать эту самую «комнату для жениха» - учительскую.

В коридоре не протолкнуться. Шум, гам, какая-то суеда, все торопятся на уроки.

- Блин, ща Витаминач опять нормативы сдавать заставит. Задрал. – Жалуется кто-то из школьников.

Останавливаю какого-то первого попавшегося паренька. Высокий, накаченный, на ногах даже через брюки видно четко очерченные мышцы. Если он ученик, то я на его фоне выгляжу как первоклассник.

- Не подскажешь, где здесь учительская?

- А что ж не подсказать? Подскажу и покажу, - ухмыльнулся он и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. - А вы кто, если не секрет? Очередная проверка или комиссия?

- А ты чего так переживаешь? Завхоз что ли?

Парень издал короткий смешок.

- Отличная шутка. Меткая, но не в меня. Я в одиннадцатом учусь, Илья Кузнецов. Все зовут – Кузя.

- Я ваш новый учитель информатики, Никита Сергеевич.

- О, так это с вами у нас сейчас урок?

- Возможно. Мне сказали посмотреть расписание, которое я даже не представляю, где искать. Хоть навигатор включай.

- В учительской бумажная версия, а в электронном журнале для всех. Введите свои данные, и всё появится, - настаивательно произнёс он.

- Спасибо, Илья Кузнецов, что помог учителю информа-

тики разобраться в сайте.

- Это похоже на первую вашу оценку - пятёрку, - хмыкнул парень. Мы поднялись на второй этаж, и он указал на один из кабинетов. - Вот этот - наш. А вон тот, - показывает пальцем чуть дальше, - третий от стенда слева штаб гадюк... - осёкся, быстро кашлянув. – Учительская, то есть, простите.

Я не удержался от улыбки.

- Штаб гадюк, значит... Люблю называть все своими именами, что-то мне подсказывает, что стоит запомнить. Спасибо, Кузнецов, садись пять.

Парень засмеялся и зашёл в свой класс, а я на секунду замер у двери, где слышались женские голоса, шуршание бумаг и звон ложек о чашки.

“Добро пожаловать в штаб гадюк”, - подумал я, толкая дверь.

Сделал глубокий вздох и зашел в кабинет.

Стоило мне перешагнуть порог этого заведения, как на меня тут же уставилось около десяти пар глаз. Самых разных: в очках и без, с интересом в глазах, и скукой, голубых, карих, неестественно зеленых... Но тех, что я сейчас искал для поддержки там не было. Янтарных, игривых с вечным огоньком.

- Птичка, где же ты? – мысленно взмолился. - Приди на помощь, пока меня тут не сожрали живьем.

- Здравствуйте, - поприветствовал своих новых коллег, пытаясь выглядеть уверенно.

- Добрый день, - почти хором зашипели в ответ. Приветствие или предупреждение - не разобрал.

- Здравствуйте-здравствуйте, молодой человек. — с ледяным интересом произнесла женщина лет пятидесяти в строгом костюме, с очками и идеальной тугой гулькой. - А вы, собственно, к кому?

- Я – Елисеев Никита Сергеевич, новый учитель информатики.

- Приятно познакомиться, - промурлыкала соблазнительным тоном молоденькая блондинка в обтягивающем платье. – Ирочка.

Она протянула ладошку, вцепившись взглядом, и своими когтями в мою руку, будто змея в свою добычу.

- Взаимно, - холодно ответил ей.

Видимо, это и есть та самая «не будь душой, Ирка». Решила с порога, так сказать, взять быка за рога.

- Не подскажите, где расписание посмотреть? – поспешил я сменить тему и, желательно, локацию.

- А давайте, Никитушка, я вам тут все покажу и расскажу, - вцепилась в мой локоть и повела по кабинету.

- Вот тут у нас расписание, - демонстрирует пальцем с красным до неприличия маникюром, от яркости которого у меня заболели глаза. - Не все ещё освоили электронный журнал, приходится печатать. Тут чайник, тут кофе, сахар, кружки... Кофемашина тоже есть, но капсулы приносим свои. Хотите угощу вас?

- Спасибо, но я ужепил сегодня кофе, - аккуратно освобождаю руку из её захвата.

- Смотрите, Никита, - наклоняется ближе, указывая на стенд, - у вас сейчас одиннадцатый класс. Кабинет найдёте или проводить? - голос мягкий, но с таким игривым подтекстом, означающим, что хищница вышла на охоту.

- Благодарю за помощь, Ирина ... - делаю паузу, чтоб назвала свое отчество.

- Дмитриевна, но вам можно просто Ирочка, - делаю паузу, давая ей шанс представиться полностью.

- ... Дмитриевна, - продолжаю. – Но мне уже показали, где кабинет информатики.

- Никита, а вы женаты?

- Какое отношение это имеет к учебному процессу? - спрашиваю, чувствуя, что сдерживаюсь из последних сил, чтоб не закатыть глаза.

- К учебному - никакого, а к процессу сближения с коллективом очень даже прямое.

- Не женат. – отвечаю спокойно.

- Отлично, а мы вот с девочками хотели после работы зайти в бар, посидеть, отдохнуть от работы. - Она подмигивает.

- Сегодня вторник...

- У нас такая работа, тут день за три идет. – смеется.

- К сожалению, - но мысленно исправляюсь на «к счастью». – Не могу, много работы.

- Как жаль, - вздыхает. - Может, тогда хотя бы на боль-

шой перемене кофе вместе выпьем? Поболтаем? - и проводит своим пятисантиметровым когтем по моей груди.

Как она вообще мел держит такими-то спицами?! Убираю ее руку подальше от себя.

- Ирина, я не женат, - делаю паузу. - Но это только пока...

- О, - улыбается она хищно, - я тоже пока не замужем. Может, поможем друг другу исправить статус?

Я вздыхаю и мысленно обещаю себе: если ближайшие полгода переживу без скандала, увольнения или домогательств со стороны Ирочки Дмитриевны - это уже будет победа.

- Я не договорил... Не женат, но у меня есть невеста, - вру чтоб этот серпентарий перестал ко мне подкатывать и сватать меня с каждой второй юбкой.

- Ну невеста, не жена и подвинутся может или совсем в разряд бывших перейти.

- И много у вас таких разрядов?

- Что? - моргает коллега, явно не понимая подтекста.

- Я говорю... - начинаю, но не успеваю договорить, потому что дверь распахивается, и в проеме появляется Даша. -... У меня есть любимая невеста.

Поворачиваю голову и сталкиваюсь взглядом с янтарными глазами. Они сверкают, в них целая буря: недоумение, удивление, гнев, обида и капля ревности. И кажется эта капля сейчас накроет всех волной.

Понимаю, что через секунду она развернется и уйдет, на-

думает такого, что я потом в жизни не оправдаюсь. Мозг отключается, включается инстинкт самосохранения. Я подсказываю, подхожу к ней и обнимаю за талию.

- А вот и она! - объявляю на весь кабинет. – Привет, любимая. Извини, пришлось задержаться.

Целую её в щёку, и уже заранее чувствую, как в воздухе запахло... пиздюлями. Моими. Сегодня мой маршрут домой будет проложен через аптеку.

Звонок спасает ситуацию — или хотя бы отсрочивает моё убийство. Мы выходим в коридор, и стоит за нами закрыться двери, как моя «невестушка» срывается, превращается в разгневанную фурию:

- Ты что совсем debil, Елисеев? Сколько ты еще будешь портить мне жизнь?! Ты что там наплел?! Не мог свою настоящую подружку им показать?

- Я показал... - поднимаю правую руку вверх. – Но она их не впечатлила, так как ты. А других девушек у меня нет, даже просто знакомых. Ну еще левая есть, - задумываюсь и перехожу на шепот. – Но она у меня запасная, так... френдзона, не больше.

Даша замирает, смотрит на меня как на умалишённого.

- Знаешь, Никита, помнишь, я тебя в цирк недавно отправляла? Кажется, я тоже маршрутом ошиблась, - делает паузу. – Тут через одну улицу психиатрическая больница есть, может ты туда в прошлый раз ехал? Ты доедь, доедь. Тебе не мешает голову проверить.

- Надо тебе кольцо для правдоподобности прикупить.

- Господи... - стонет Даша и обхватывает голову руками.

— Неисправимый дебил!

Разворачивается и заходит в тот класс, где у меня должен быть урок. Иду за ней, глазами прилипая к ее аппетитной попке, обтянутой юбкой.

Глава 8. Никита

Захожу в свой кабинет, где вот-вот состоится мой первый урок.

Первый урок... Я-учитель... Это больше похоже на несмешной анекдот, чем на правду.

Даша стоит у интерактивной доски, сосредоточенная, уверенная, настоящая профессионалка. А я стою на пороге понятия не имея, как тут это все работает.

Медленно окидываю класс взглядом, внутри поднимается паника. Это вот и есть те самые ученики? Да мы с птичкой на их фоне больше на учеников похожи. Парни – будто подборка с кастинга на роль терминаторов, плечи шире дверного проема, метра два ростом, кулаки как у боксеров, некоторые уже с татуировками, и ни капли желания сейчас присутствовать тут.

А девчонки...

Вот тут у меня случился настоящий шок. Платья у кукол Сони длиннее, чем у некоторых школьная форма. На лице боевой раскрас: стрелки, веки какими-то черными тенями накрашены, у некоторых видно блески, губы накачены и накрашены красным, как маникюр Ирочки, ресницы такие длинные, что при моргании, кажется, создают сквозняк в классе. Кто-то сидит в телефоне, кто-то открыто строит мне глазки. И ни капли смущения

- Сидорова, учебник открой и алгоритмам глазки строй, - говорит Даша какой-то брюнетке со второй партой, которая настолько вся искрутилась, пытаясь привлечь мое внимание, даже ручку раза три уронила и вдохнула раза два.

- Никита Сергеевич, а вы женаты? – спрашивает видимо ее подруга, блондинка соседка по парте.

- А в этой школе кого-нибудь что-нибудь кроме моего статуса интересует? – спрашиваю, начиная закипать.

- Так, Головкина, взгляд в учебник опусти и вопросы только по теме.

Кто-то на последних партах начинает смеяться.

- А может, Дарья Владимировна, вы сами глаз положили? - со стервозными нотками в интонации спрашивает белобрысая.

- Ооооо, - класс дружно загудел. Даша задышала как дракон.

А меня тоже накрыла такая злость, за то, что обижают мою птичку.

- Вы хотите начать наше знакомство с неудовлетворительных отметок? Могу вам это организовать.

- Ууууу, - также дружно приуныл класс.

- Так, тишину поймали! – ожила и теперь ругается моя мигерка. – Давайте познакомимся с нашим новым учителем.

Окидываю еще раз взглядом всех учеников, медленнее, пытаясь запомнить всех. Справедливости ради, для баланса в этот класс добавили и задротов, то есть, заучек. Парни то-

щие, в очках, с учебниками в руках, девчонки – в платьях практически до щиколотки, с косичками или гульками на голове.

Как отец дочери, я вдруг осознаю, что через несколько лет все это ждет и меня. Моя кудряшка вот с такими ресницами или губищами накаченными. В короткой юбке, едва прикрывающей зад. «Фыркающая» на каждое мое замечание. По спине пробегает холод. Ну уж нет. До свадьбы буду следить за ее обновками. Выход из дома строго по дресс-коду.

Даша оборачивается, встречается со мной взглядом, и на секунду уголки её губ дрогнули. То ли от смеха, то ли от сочувствия. Я глубоко вздыхаю, делаю шаг вперёд, поворачиваясь лицом к ученикам.

- Здравствуйте, - приветствует класс Даша.

- Здравствуйте, - хором отвечает класс, кто вяло, кто слишком громко.

- Доброе утро, - начинаю бодро. – Меня зовут Никита Сергеевич Елисеев. Я ваш учитель информатики.

- Прошу любить и жаловать, - добавляет Даша. - В вашем случае слушать и записывать, - говорит она и строго смотрит на парочку блондинку и брюнетку, что так интересовал мой статус. – Никита... Сергеевич, я их классный руководитель, если будут проблемы с ними, обращайтесь, - а это уже мне говорит с лёгкой улыбкой и направляется к двери.

Как только за ней закрывается дверь, в классе наступает короткая, звенящая тишина.

- Ну что ж, начнём, - говорю, поворачиваясь к ребятам. - Что вы проходили последним?

- Никита Сергеевич, у нас настоящая информатика последний раз была в шестом классе, до того, как Нэлли Николаевна в декрет ушла. Потом в девятом классе пришла сказать, что опять уходит, - сообщает знакомый голос.

- Кузнецов, - узнаю я своего знакомого. - Вы, я так понимаю, решили стать отличником по информатике?

- Ну, а что? Можно! - усмехается он.

- Должна же быть хоть одна хорошая оценка в аттестате, - поддевает его девчонка, сидящая перед ним.

- А вы кто, девушка? Представьтесь, пожалуйста.

- Яна Лебедева, - чуть надменно отвечает она.

- А у вас как с оценками, Яна... Лебедева?

- Отлично, золотая медаль.

- Золотая легко может превратиться в серебряную, если плохо отвечать на уроке. Вот сейчас мы и проверим ваши знания, - улыбаюсь.

Класс гудит, кто-то прыскает со смеху, кто-то делает вид, что ищет ручку, чтобы не попасть под перекрёстный огонь. Урок проходит на удивление легко: дети отвечают, шутят, даже слушают.

- Итак, - говорю, открывая список класса в электронном журнале. - Начнем с теории, Лебедева, расскажите, пожалуйста, что такое алгоритм.

- Алгоритм, - начинает она уверенно, откидывая длинные волосы за плечо, - это последовательность действий, направленная на решение задачи.

- Отлично, - киваю. - Пример из жизни сможете привести?

- Конечно, - улыбается она. – Например, алгоритм приготовления кофе. Включаем чайник, наливаем воду, добавляем кофе, сахар и молоко.

- Потом выливаем эти помои в раковину, - вставляет со смехом Кузнецов.

Класс тут же прыскает со смеху. Яна оборачивается и сверлит взглядом Илью:

- Ну, извини, что тебе не понравился мой алгоритм. Твоих тупых спортивных мозгов хватит максимум на «мяч-пас-ворота-гол».

- Да, этот мне нравится больше. Молодец, быстро учишься.

- А ты бы поучился синхронной работе языка с мозгом.

- А ты поменьше рот открывай, бактерии свои тут разбираешь, заразишь еще занудством своим.

- Не занудством, а ответственность! Тебе бы не помешало! Жаль поумнеть воздушно-капельным нельзя... Хотя тут у тебя антивирус настроен.

Класс гудит от смеха, кто-то даже хлопает. Я стараюсь не усмехнуться, хотя уже чётко вижу этих двоих лет через пять на студенческой скамье, всё с теми же перепалками, только с кофе и общим будильником по утрам. А даже, если и не в

одном университете будут, то все равно никуда друг от друга не денутся. Их связь и любовь видно за километр, как их тянет друг другу. Еще вчера мельком в коридоре заметил эту парочку. Три перемены мне на глаза попадались и каждую проводили вместе. То он ее доставал, дергал за хвост, то она его лупила каким-то учебником или тетрадкой. На третьей они выходили из школы вместе, все под те же подколки, но он нес ее портфель, а она помогала ему поправить шапку. «Не просрите свое счастье!» - желаю им мысленно.

- Так, прекратили, - останавливаю их. – Все выяснения отношений на перемене.

- Каких отношений... - практически одновременно начинают возмущаться.

- Прекратили, говорю! – прекращаю перепалку этой сладкой парочки, так сильно похожей на меня с птичкой.

- Так, Кузнецов теперь вы. Что такое данные?

- Это информация, которую алгоритм обрабатывает, вводит и выводит, после указаний исполнителем, через систему команд.

- Браво... - шипит Лебедева. – Все-таки парочка микробов долетели до тебя, и ты поумнел?

- Лебедева, а ты через поцелуй попробуй, эффективность больше, - кто-то с задних парт подает голос.

- Из личного опыта судишь? Много чего передавали? – парирует за нее Кузнецов.

- Так, прекратили цирк, это школа и у нас идет урок, а не

представление!

Да, когда-то о наших перепалках с ней ходили легенды. Как только мы не поубивали друг друга за одиннадцать лет школы - вопрос. Это были лучшие времена. Приехать домой и ностальгировать что ли?!

- Лебедева – отлично, Кузнецов дважды отлично, первая за помощь в подготовке к уроку, вторая за ответ. Но еще слово не по теме, и оба получите двойки.

Дальше урок проходит в обычном режиме. Парочка Кузнецова с Лебедевой продолжают жить параллельно уроку, ведя свою тихую войну. Постоянные подколки, взгляды, полущёпоты. Похоже, если их не рассадить, у нас выйдет неплохая книга в духе янг-эдалта.

Пара блондинки и брюнетки ещё пару раз попытались поймать мой взгляд, но, получив ноль реакции, сдались и уткнулись в телефоны.

Когда звенит звонок, и дети покидают класс, я тяжело выдыхаю и расслабляюсь. Все не так плохо, как я думал. Первый урок пережил еще четыре осталось, сегодня у меня только первая смена.

Вторым уроком у меня был девятый класс - шумный, уверенный в себе, с тем самым видом подростков, которые давно считают, что знают о жизни всё. Вошёл, несколько человек лениво буркнули приветствие, кто-то даже не отвлёкся от телефона. Но постепенно втянулись.

После короткого объяснения темы начали работать, хму-

рясь, когда что-то не получалось, и довольно переглядыва-
ясь, когда программа наконец выполняла нужную команду.
Атмосфера в классе стала ровной, рабочей. Под конец уро-
ка даже самые скептически настроенные ребята вниматель-
но записывали в тетради то, что ещё полчаса назад казалось
«скучной теорией». Когда прозвенел звонок, они быстро со-
брались, но уже без прежнего равнодушия все попрощались,
кто-то даже с улыбкой.

Третий урок - семиклассники. Едва они вошли, класс стал
напоминать улей, в котором гудело всё и сразу. Бумажки,
смех, перекрикивания. Через пару минут порядок восстано-
вился, и на смену хаосу пришло сосредоточенное любопыт-
ство. Семиклашки слушали внимательно, щёлкали мышка-
ми, задавали вопросы, с азартом выполняли практическое
задание. Пару раз кто-то путался, кто-то запускал не ту про-
грамму, но быстро исправлялся. Их живость и искренний
интерес к происходящему заражали. В кабинете чувствова-
лась энергия, будто всё вокруг дышит.

К концу урока ребята стали собирать тетради, некоторые
торопливо дописывали последние строки. Когда прозвенел
звонок, в кабинете мгновенно стало шумно: стулья заскрипе-
ли, слышались шаги и приглушённые смешки. Через ми-
нуту я остался один с лёгкой усталостью и тем редким чув-
ством удовлетворения, которое бывает после удачного на-
чала. День, вопреки ожиданиям, складывался удивительно
спокойно, а работа приносила удовольствие.

На большой перемене перед четвертым уроком, когда в школе начинается время обеда, ко мне в кабинет влетает грузная женщина лет пятидесяти, вся раскрасневшаяся и запыхавшаяся, будто бежала марафон. На груди висит бейджик: Валентина Степановна – учитель географии.

- Это вы новый информатик?
- Я, - отвечаю осторожно, - а в чем проблема?
- У меня в кабинете не работает интернет! Срочно почините он нужен мне для урока!
- Что написано на экране?
- Ничего не написано, просто не загружает сайт.
- Какой сайт?
- «Одноклассники»!
- А как он вам поможет на уроке?
- У детей самостоятельная, что мне прикажите делать весь урок? Смотреть как они пытаются вспомнить, то чего и не знают? Или как пытаются списать, думая, что я слепая.
- Понимаете, переход в социальные сети с рабочего компьютера запрещен.
- Это же одноклассники! Как можно запретить одноклассники в школе?
- Ничем не могу помочь, зайдите с телефона.
- Нельзя на уроках сидеть в телефоне! Какой это пример для учеников!

Так и не дождавшись от меня помощи, вылетает из кабинета, на ходу послав меня, видимо, в деревню «Зады» в на-

шей области.

На пятом уроке выдав детям теорию и дав практическое задание, пишу птичке.

«Невестушка, сколько у тебя сегодня уроков?»

«Иди нахрен» - прилетает тут же.

У нее что Т9 с заготовленным ответом на все мои сообщения с одной единственной фразой стоит?

«Давай после уроков подвезу домой?»

«Еще раз и по буквам»

«И Д И. Н А Х Р Е Н.»

Вот коза упрямая, но ничего, я теперь прошаренный, зайду в учительскую посмотрю там ее расписание.

Глава 9. Даша

В учительскую я стараюсь заходить только по необходимости. Место это напоминает не сердце школы, а штаб-квартиру ведьминского ковена или штыб гадюк, как его прозвали ученики, где кипят интриги, шипят недовольства и вяжется такой клубок сплетен, что распутать его не смог бы даже самый опытный следователь. Своя территория, свои правила, свои лидеры. Среди всех этих перекошенных и вечно недовольных лиц у меня есть лишь одна союзница - Марина Алексеевна.

Марина появилась у нас примерно три года назад, попала сюда сразу после университета. Молодая, нежная, растерянная в первые недели она напоминала слепого котёнка. Девушка путалась в кабинетах, забывала, на каком этаже нужный, искала методиста в кабинете химии. В один из таких поисков она нашла учительскую.

Марина, доверчивая и наивная, всерьёз рассчитывала, что опытные коллеги помогут ей адаптироваться, подскажут, подбодрят. Но первой, кого она встретила в этом гадюшнике, была Ирина Дмитриевна.

Ирина Дмитриевна или Ирочка для «своих» - учитель биологии, женщина около сорока лет, точно не знает никто, наверно даже она сама, изо всех сил пытающаяся устроить свою личную жизнь. А так как все время забирает работа, то

и кавалера ищет здесь. В нашей школе мужчин можно пересчитать по пальцам, а неженатых и не пенсионеров всего три. Вот на одного из них, она свой глаз и положила. Ее жертва - несчастный учитель ОБЖ.

Молодой парень, младше ее лет на десять-пятнадцать, уже дергается от любого шороха и боится выйти в коридор после звонка с урока, потому что там может вести свою охоту Ирочка, появляющаяся всегда внезапно рядом.

Каждая такая новенькая молоденькая учительница автоматически воспринимается конкуренткой и заносится в черный список. А Марина Алексеевна, по глупости своей или счастьем оказалась первой в этом списке.

В самый первый день Марина столкнулась в коридоре именно с ОБЖшником. Он увидел её растерянный взгляд, улыбнулся, спросил, кого ищет. Она попросила показать учительскую. И они вошли туда вместе - молодые, смеющиеся, почти под руку, как будто знакомы сто лет.

Выражение лица Ирины Дмитриевны в этот момент... Я, хоть и филолог, но до сих пор не нашла подходящего описания.

Так началась их маленькая война. У Марины союзников практически не было, только тот самый ОБЖшник и я. Сначала просто держал сторону здорового смысла и защищал Марину от очередного наезда «биологической фурии». А потом мы подружились, перешли из статуса «случайные знакомые» в нечто большее. Не сказать, что она стала мне самым

близким человеком, но некоторые секреты я ей могу доверить.

И вот сегодня, я вспомнила, что первым уроком у моего класса – информатика. Заглянула в класс - пусто. Вернее, дети на месте, а вот самого Елисеева нет.

- Никиту Сергеевича ищете? - подсказал Илья Кузнецов, самый любопытный из моего класса. На его вопрос я только кивнула. - Он в учительскую зашёл и не вышел.

В логово Ирочки, значит попал, где на любом мужчине без кольца на пальце тут же рисуют мишень и начинают «охоту сезона». Не раздумывая, направляюсь туда. Да, это не моя обязанность, да, я не его нянька. Но... мне все равно, но только не Ирине Дмитриевне ж его отдавать.

Открываю дверь учительской:

- ... у меня есть любимая невеста, - раздражённо произносит Никита.

Сначала я просто застываю. Невеста. Слово падает прямо в грудь, как тяжёлый предмет, оставляя глубокую вмятину. Невеста? У него? Конечно. Логично. Человек живёт своей жизнью, обычный взрослый мужчина, десять лет прошло со школы. Это только мне иногда кажется, что мы всё ещё там, в десятом «А», где всё было проще и чище. Шок. Но следующей приходит злость. На него потому что флиртует, смотрит на меня так, будто мы снова в том самом спортивном зале. И на себя потому что мне вообще не всё равно, трогает, как тогда на выпускном вино.

Я уже делаю шаг назад, готовая развернуться и оставить его на милость Ирочки. Пусть разбирается, я ему никто. Но не успеваю. Рука обвивает мою талию, тёплая, уверенная, сильная. Разворачивает к себе.

- А вот и она! - произносит Ник с такой наглой радостью, что мне хочется дать ему локтем под рёбра. - Прости, любимая, задержался, - и поцелует меня в щеку.

Мир на секунду перестаёт существовать. Что? Что, мать его, происходит? Это он мне? Любимая? Невеста?! Он что, больной? Или решил, что я - лучший щит от Ирочки?

Мы выходим из учительской под десятком прожигающих взглядов. Стоит двери закрыться и всё во мне взрывается. Я скидываю его руку, разворачиваюсь, готовая разнести его по пунктам. Бешенство, обида, шок и... чёрт, то самое облегчение, которое я усиленно делаю вид, что не ощущаю.

Какой бы он ни был гад, но меня к нему тянет. Слишком сильно.

Расставив все границы дозволенного, выяснив отношения, заходим в кабинет информатики.

Сегодняшний день решил устроить второй раунд тренировки моей выдержки. Там меня ждал настоящий цирк: мои девочки, вооружённые накладными ресницами и демонстративными вздохами, устроили массированное наступление на нового молодого учителя.

Они бросали на него взгляды, играли с локонами, перешёптывались, делали вид, что им срочно что-то нужно от

Никиты Сергеевича. И вот я стою у края класса, наблюдаю за этим парадом гормонов и понимаю: Вселенная не просто решила добить мое терпение, она решила сделать это напомним слова матери: «Посмотри на себя и посмотри на него. Такие как они, не смотрят на таких как мы».

А он... он будто чувствует мои глаза, но делает вид, что всё под контролем. Да вот только у меня с каждым его движением терпение тает, как сахар в чайнике учительской. И я всё больше понимаю: этот день - только начало моего персонального ада с белобрысым чертом во главе.

Вышла из кабинета информатики, привалилась спиной к двери и стояла так минуты три, пытаюсь вернуть себе способность дышать. Будто из меня одновременно выжали весь воздух и в то же время влили заряд, от которого сердце начинает колотиться как сумасшедшее. Стычки с Елисеевым действуют странно: с одной стороны, бодрят, как крепкий эспрессо натошак, с другой, выматывают так, будто я пробежала марафон. А сил и желания у меня и без того немного – на донышке.

Я шумно выдохнула, выровняла дыхание, пригладила юбку, собрала волосы, которые вечно норовят выбиться из прически, и направилась в свой кабинет.

Сегодня у меня всего одна смена - редкий подарок от составителя расписания. Пять уроков, и всё, Добби свободен. После обеда я уже буду в своей крохотной квартирке, где

можно сесть на потертый диван, поговорить с Шарлоткой, сварить себе ужин и сесть готовиться к завтрашним урокам.

И вот здесь меня накрывает... Нет! Не хочу!

Не хочу возвращаться в эту пустую коробочку, где каждый вечер одно и то же. Не хочу открывать ноутбук и в очередной раз пролистывать методички. Не хочу думать о том, что моя жизнь - это работа, дом и кошка, косо посматривающая на меня.

И особенно не хочу признавать, что появление Елисеева в школе вдруг сделало слишком многое... громче... ярче...интереснее. Добавило жизни в мои унылые и однообразные дни.

Чертов Елисеев! И тут наследил! К сожалению, или к счастью – еще не решила.

Даже ногой топнула от отчаяния. Гул разлетелся по пустому коридору, эхом отбиваясь от стен. Забавно... Обычно здесь такое столпотворение, что стен не видно за лавиной учеников: кто-то бежит на урок, кто-то тащит подругу в туалет, кто-то выясняет отношения. А сейчас тишина, будто школа вымерла, оставив меня одну наедине со своими мыслями.

Не хочу.

Не хочу еще один вечер сидеть в четырёх стенах, где каждая вещь уже успела надоесть. Может, написать Лильке и попроситься к ней в гости? Она ворчит, но всегда рада мне, а её квартира, хоть и старенькая и убитая, но энергетика там,

как мягкое одеяло, в котором можно спрятаться.

Или пройтись по магазинам, просто чтобы почувствовать, что я живая? Смотреть на витрины, мерить платья, покупать что-то ненужное только потому, что могу или очередные юбку и рубашку для работы.

Или... морально подготовится к завтрашней встрече с матерью. От одной мысли плечи сами собой поджимаются. Да, пожалуй, мне не хватит и недели. Здесь поможет только иммунитет к ее постоянным упрекам и сватовству. Надо запастись терпением, запасными нервами и валерьянкой, когда я откажусь знакомится с очередным сыночкой маминой подруги.

Раз в две недели в среду после работы я захожу к своей маме в гости. Уже почти автоматически: купила продукты, забрала лекарства из аптеки, пришла, помогла прибраться, поужинали и я сбегая скорее к себе домой. Такой у нас ритуал, маленькая семейная традиция, от которой невозможно отказаться, даже если сил нет совсем.

Моя мама... Она всю жизнь помешана на контроле.

Первые двадцать пять лет прошли под девизом: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!» Теперь наступила новая эпоха - «выдать дочь замуж любой ценой». И, похоже, только она сама знает, кто мне подходит лучше. А тут даже я не знаю, потому что за десять после той ночи на выпускном у меня было всего два партнера. И каждого после одного раза заки-

нула в черный список.

Мой первый раз, на удивление, был превосходным, несравнимым и задал такой уровень, до которого даже в половину никто не может дотянуться. Или мне просто самой не хочется ни с кем другим. Лучше пусть будет мой Жорик, чем такой мужчина, как те, кого находит моя мать.

Жорик... Мой лучший друг последние лет пять. Его я заказывала за бешенные деньги из Китая, но он отработал все до последней копейки. Мой вибратор – точно лучше, чем парни, которые у меня были. До Елисеева жаль не дотягивает. Черт! Опять этот Елисеев! И в этой, личной, части моей жизни успел наследить, черт!

Мама растила меня одна. Отец, по её словам, исчез ещё до моего рождения: сбежал к бывшей, которая тоже оказалась беременна. Потом правда выяснилось, что ребёнок был не от него... но он всё равно не вернулся.

И вот здесь - моя главная боль. Моя самая тихая, но самая упорная мечта - найти его. Просто встретиться и спросить, почему он поступил как последний трус. Почему выбрал исчезнуть, вместо того чтобы хотя бы попытаться стать отцом. Но где-то внутри я уверена: мама многое приукрасила. Слишком уж гладко выглядит её версия, будто с чужой стороны она заранее безупречна. Правда всегда сложнее, и я хочу докопаться до неё.

Пока я шла по коридору в сторону своего кабинета, где меня уже пятнадцать минут ждал десятый класс, тишину

вдруг разрезал резкий крик:

- Закрыли свои слюнявые рты, приземлили задницы и внимательно слушаем меня!

Я лишь хмыкнула. Эмма Владимировна вернулась с больничного. Урок этики и эстетики начался.

Не останавливаясь, пошла дальше.

За углом коридора в нос ударил характерный запах быстро завариваемой лапши. Химичка снова проводит свои «химические эксперименты» с едой. Бедная, работает, не жалея желудка.

Глава 10. Даша

Первым уроком по расписанию у меня был русский язык у пятого «А». Пока шла до своего класса, мысли сами увели меня в сторону.

Каждый урок – это отдельная маленькая история. Всегда разная, по-своему увлекательная, со своим сюжетом, настроением, неожиданными поворотами и героями, которые никогда не повторяются. Один день мы смеёмся над нелепыми ситуациями или случайными шутками. Другой они спорят до хрипоты, будто от этого зависит судьба мира. Всегда много вопросов, и не на каждый у меня есть готовый ответ.

Мы учимся друг у друга: я даю им знания, а они учат меня непосредственности, открытости, терпению, принятию и умению радоваться мелочам. С ними я ощущаю себя нужной. Не только собственной кошке, не только работе - миру.

Мои ученики учат меня жить. Напоминают, что у каждого своя история, свой путь, своя правда.

Иногда мне кажется, что все это одна большая книга, которую мы пишем сами каждый день с первого нашего дня и до последнего. Не чернилами, нет. Мы пишем её каждым своим выбором. Самым простым - какой хлеб купить сегодня: ржаной или пшеничный. И самым большим - кого впустить в свою жизнь и кому позволить идти рядом.

Каждое решение становится строкой сюжета. Кем стать.

Как реагировать на испытания - сдаться или пройти через них с высоко поднятой головой. И даже самые тихие намерения, внутренние диалоги, мечты - всё это краски, из которых рождаются действия и новые главы.

Эмоции добавляют цвет. Одна и та же сцена может стать трагедией или подвигом - зависит от того, каким оттенком мы решим её окрасить.

Слова - признания, обещания, обиды, прощания - высекаются в наших жизнях, будто резцом. Их не вычеркнуть, не переписать заново.

Люди вокруг - наши соавторы. Но только мы сами решаем, какую роль они сыграют в следующей главе: учителя, врага, спутника, случайного прохожего или важнейшего персонажа.

Опыт - это правки красной ручкой. Падения и взлёты - заметки на полях. А случайности, которые поначалу кажутся помехами, иногда становятся поворотными моментами.

Но самое ценное в этой книге - время. Оно единственный ресурс, который невозможно вернуть или накопить. Его нельзя обменять, передать или отложить про запас. И всё же без его течения не появится ни одна новая страница. Каждая заполняется только один раз.

Я люблю свою работу, хоть и жутко устаю. Но, как ни странно, именно в школе я чувствую себя на своём месте. В другой сфере я бы просто потерялась. Оно и неудивительно - ещё в детстве я усаживала своих плюшевых друзей и про-

водила им уроки, ставила пятёрки, делала выговоры и требовала тишины. Так что нынешняя профессия - это исполнение своей маленькой мечты.

Все эти мысли крутились в моей голове, пока я шла к кабинету. Из размышлений меня вырвал гул - шум, топот и чей-то визг, явно не учителя. Даже гадать не надо, чтобы понять, какой именно класс сейчас сидит без присмотра, пока их учитель, прохлаждается гуляя по школе.

Влетела в кабинет как фурия. Кто-то из учеников еще не успел проснуться и досыпал, лежа на парте. Другие же пытались разнести кабинет. Кидались тетрадками, ручками, толкались. Девчонки визжали ультразвуком, парни смеялись.

- Доброе утро! – строго произнесла.

Дети сначала замерли, а потом как мураши рассыпались по своим местам. Сонные проснулись.

- Я понимаю, что вы еще маленькие, но пора взрослеть и вести себя подобающе. Если учителя нет в классе – считайте, что это время он дал вам на повторение материала, - пожурила немного и отправилась на свое место.

Мы начали урок. Рисовали на доске схемы сложноподчиненных предложений. Ученики слушали и записывали, потом выполняли задания. Хожу между рядами. Исправляю ошибки. Хвалю за крутые варианты.

И каждый раз, когда в чьих-то глазах вспыхивает «ага, понял!», у меня внутри тоже что-то щёлкает приятно и тепло.

Вот за это я люблю свою работу. Настроение, испорченное утром, начало подниматься.

Вторым уроком седьмой «Б». Литература и «Песня про купца Калашникова». Этот класс – театралы, как я называю их, очень любит разыгрывать сценки по произведениям.

Сегодня как-то особенно усердно топят, что не помогают и открытые окна, поэтому приоткрываем дверь, чтоб впустить глоток свежего воздуха.

Прошу пару активных мальчишек разыграть диалог Калашникова с царем. Один из парней так вжился в роль, что заорал на весь кабинет: «Здравствуй, грозный царь!» Проходящий мимо Витаминыч, учитель физкультуры, вздрогнул, выронил мяч и вырагулс:

- Ебушки – воробушки, не зря в школе не любил литературу. Не доведет до добра, только до инсульта.

Поймал мяч и удалился быстрым шагом.

Записали домашку и прозвенел звонок с урока.

Третий урок у девятого «В». Выпускники, с которыми мы готовимся к ОГЭ.

- Сегодня с вами разберем сочинение-рассуждение.

Показываю примеры удачных работ. Они слушают внимательно, даже тихий болтун на первом ряду.

- Пишите тезис и два аргумента на тему «Что такое милосердие?». И, пожалуйста, давайте без «милосердие - это когда дают деньги».

По классу прокатился тихий смешок, но в конце урока

быстро просматривая работы, замечаю, что все равно кто-то написал про деньги. Мысленно закатываю глаза.

Четвертым у меня снова был седьмой «Б». Те же лица, но другой предмет - другое настроение. Проверяем домашку на правописание суффиксов. Я хожу между партами, хвалю за правильные ответы и поправляя указывая на ошибки. Потом запускаю «Орфографическое лото». Дети визжат, спорят, помогают друг другу - азарт такой, будто мы играем в настоящую лотерею. К концу урока я слегка охрипла. Но мне нравится. Люблю, когда получение знаний превращается в игру, а не в пытку.

Пятым опять вернулись первые пятиклашки, но уже на литературу. Как будто круг замкнулся. Вроде бы конец учебного дня, но они пришли с новой порцией энергии, будто у них встроенные солнечные батареи. Сегодня с ними мы изучаем «Муму». Задаю вопрос и начинается: настоящий спор, перепалки, попытки переорать друг друга. Только и следи, чтобы аргументы не превращались в метательные снаряды. Чтобы побыть немного в тишине задаю им письменное задание и немного выдыхаю. Задаю домашку и звенит звонок, как спасение от этих маленьких атомных станций. Пятые классы – смесь хаоса, чистой детской энергии и искренности.

Делаю выдох облегчения и попрощаюсь с классом. Они вылетели также, как и забежали сюда, маленькими ураганчиками. Отключила компьютер, доску, собрала бумаги, тетради, которые надо сегодня проверить.

Быстро накинута пальто, замотала шарф, натянула шапку до самых бровей и почувствовала себя почти свободной женщиной. Закрыла кабинет, проверила ещё раз, что свет выключен, и двинулась к выходу. На меня по пути смотрели завистливые коллеги. Всё-таки освободиться после первой смены - это подарок судьбы, удача и благословение всех учебных богов сразу. Школа гудела прощаниями. Дети махали руками, кто-то кричал «До завтра, Дарья Алексеевна!» (на автомате уже не поправляю - да хоть горшком назови, лишь бы домой отпустили).

Я достала телефон: поймать бы Лилю... вдруг она дома, тогда заодно и вытащу её прогуляться, обсудить свежие новости, посплетничать, пойти в магазин за чем-то нужным или ненужным, но красивым.

Вышла из школы, спускаясь по ступенькам, всё ещё уткнувшись в экран. И только открыла мессенджер, как...

- Ну наконец-то, птичка! – раздалось слишком знакомо, слишком близко и слишком самодовольно.

Я резко подняла голову. Передо мной стоял сияющий, чертовски довольный жизнью Елисеев. И от этого сияния хотелось ударить его сумкой и укусить.

Странно, за весь день мы так и не пересеклись, будто он испарился. И вот материализовался.

- Я уже жаждался, - продолжает, приподнимая бровь. - Думал, не успел. Упорхнёт птичка моя домой без прощального чирика. Ну что, куда поедем?

- Елисейев... - я вздохнула так тяжело, что пара голубей с крыши вспорхнули. - Ты кощей-бессмертный? Или у тебя в мошонке запасная жизнь, что ты так настойчиво просираешь первую? Чего ты ко мне пристал?

Он ухмыльнулся. Я пошла вперед к остановке, Никита рядом со мной. Парковка у нашей школы располагалась рядом с автобусной остановкой. Поэтому нам было по пути.

- Влюбился, - просто говорит он. - С первого взгляда. Ещё в первом классе на линейке, когда увидел тебя без двух передних зубов. Улыбка – киллер, в самое сердце на поражение (пропел над моим ухом).

- Господи помоги... - пробормотала я и пошла мимо него, решив игнорировать. – У меня нет ни времени, ни желания на твой бред!

Но он идёт рядом сзади. Конечно идёт. Никогда не знал слово «нет». Уже почти возле парковки, меня остановила рука, обняв за талию и прижав спиной к крепкой груди.

- А я вот думаю... - начал шептать мне на ухо. Его голос мягкий, низкий, вызывающе медленный, погнал табун мурашек по моей спине. – Может ты просто боишься своих НАСТОЯЩИХ реакций на меня. Как замирает сердце, услышав мой голос? Как от прикосновений кожа покрывается мурашками. А когда я вот так тебе шепчу на ушко... Уверен трусики уже вспотели...

Я тяжело сглотнула. Он заметил. Ублюдок! Улыбка появилась на его лице от уха до уха, засверкал как самовар.

- Не лъсти себе, - выдохнула я, делая шаг в сторону от него... но он сразу заполнил расстояние.

- Ну ведь это правда? Когда ты злишься - я хочу тебя поцеловать. Когда ты игнорируешь - хочу прижать к стене и укусь. А когда ты проходишь мимо меня в этих своих юбках... - он прошелся взглядом вниз и обратно. - У меня шишка дымится...

- Придурок! – ударила его кулаком в грудь. – Не смей меня касаться или получишь по-своему... яйцу, Кощей.

Увидела подъезжающий автобус и рванула на остановку.

- Скажи, что я тебе неинтересен и ты не хочешь меня видеть в своей жизни, и я отстану! Навсегда, Даш! – крикнул он мне в спину.

Я запрыгнула в автобус практически на ходу, сделав вид, что не услышала его и ничего не ответила. Потому что я хотела продолжать видеть его в своей жизни! С его появлением в нее добавили красок и жизни!

Автобус тронулся, а я провожала взглядом стоящего у машины Никиту. Он смотрел на меня, прямо в глаза. А потом улыбнулся и сел в свою машину. Мой телефон пикинул входящим сообщением:

«Я тебя понял, птичка!»

«До завтра»

Глава 11. Даша

Я сидела в автобусе и никак не могла понять, куда и, главное, зачем я вообще еду. Мой мозг всё ещё был похож на кашу, тело двигалось по инерции, а мысли бродили по той парковке, где остался Елисеев.

Телефон опять завибрировал в руке.

На экране высветилось: «**Лиля**».

- Алло, - ответила на звонок сразу.

- Алло, подруженька, - ответила опять сонным голосом Лилька. - Чего звонила?

- А ты чего опять в депрессии?

- С чего взяла?

- Время... слегка за обед, а ты еще спишь.

- А, да... Меня уволили с работы. Надо теперь опять что-то искать, - она тяжело вздохнула так громко, будто выпустила из себя пол-жизни.

- За что на этот раз?

- Аaaa... - я прям чувствовала, как она махнула рукой. – Долгая история...

- А я как раз освободилась, хочешь приеду?

- Хочу! – мгновенно выпалила подруга.

- Что купить? Хотя зачем спрашиваю... Примерно, все. В твоём холодильнике очередная мышь принеслась в жертву, чтобы он не выглядел настолько девственно пустым.

- Угадала, - хихикнула Лиля..

- Ладно, - я улыбнулась. - Через продуктовый к тебе. Жди.

Секунду... А куда я вообще еду?

Огляделась и только тут поняла, что вообще не знаю, какой маршрут у автобуса, в котором я сижу.

- Извините, вы не подскажите, какой номер маршрута у автобуса? – обратилась к женщине рядом.

- Девятнадцать, в депо едет.

- Лиль, похоже минут через сорок только буду. Не в тот автобус села.

- Отлично, - подруга зевнула, как анаконда. Мне показалось, я даже услышала хруст ее челюсти. – Я как раз сон успею досмотреть. Такой мужик приснился, ммм.

- Все, давай, не хочу ничего слышать про мужиков.

- Оооооо, - послышалось в трубке, когда я уже убрала ее от уха, сбрасывая звонок.

На ближайшей остановке я вышла и, дрожа от холодного ветра, открыла карты. Построила маршрут до Лилиного дома, перешла дорогу и стала ждать.

Судьба решила поиздеваться надо мной сегодня по полной программе.

Видимо моим планам встретиться с подругой сегодня было не суждено сбыться. Двадцать минут. Потом тридцать. Мои ноги стали деревянными, руки превратились в ледышки. На противоположной стороне проехали уже четыре автобуса нужного мне маршрута, а я тут как подарочный букет,

забытый на остановке.

Хотелось плакать. От холода, от злости, от ощущения, что мой единственный относительно свободный день тает, как и мои надежды.

В какой-то момент я уже была готова вызвать такси и попрощаться с половиной зарплаты. Но в этот момент рядом затормозила машина. Она сначала на огромной скорости пронеслась мимо меня, потом сдала назад и остановилась.

Незнакомый мне внедорожник темного цвета. Я напряглась, потому что на остановке была одна.

- Девушка, вас подвезти? – показалась в окне знакомая голова.

- Демидов? Ты что ли? – от удивления еще сильнее раскрыла глаза.

- Я что ли! - улыбнулся Антон. - Садись давай, Даш. Ты ж синяя уже.

Я недолго думая открыла дверцу. В салоне пахло кожей и чем-то тёплым, мужским - смесь кофе, табака и парфюма.

- Привет! – первым поздоровался Антон (*герой первой книги «Пока цветет вишня», история про Антона и Лену*)

- Привет, Антон! – поздоровалась в ответ, растирая заledenевшие пальцы. –Надеюсь, ты не маньяк.

- Что, так плохо выгляжу? – хмыкнул и посмотрелся в зеркало заднего вида.

- Да нет, подросток уж больно, раскачался. Растишку подь-

едаешь что ли?

- А ты не меняешься, все такой же ежик колючий.

Я все никак не могла согреться. Растирала ладони, дула на них, но пальцы упорно не хотели менять цвет с синего на розовый.

- Вот сюда поднеси, сейчас согреются, - Антон махом руки показал, где сильнее и теплее дул почти горячий воздух из печки. – Ты какими судьбами тут?

- Ехала к Лиле и не доехала.

- Понятно, а я еду, вижу знакомое лицо, но не узнал сначала, богатой будешь, - он улыбнулся. - А когда уже проехал, понял, что это ты. Решил вернуться, чего ты будешь мерзнуть стоять.

- Спасибо, я уже хотела такси домой вызывать.

Мы тронулись с места, назвала Антону адрес Лильки, но попросила остановится рядом у небольшого супермаркета.

- Как дела? Что нового? – начал разговор Антон. Но я прекрасно понимала, что это лишь повод заговорить, на сам деле его интересовал конкретный вопрос, точнее конкретный человек – наша третья подруга Лена.

Она жила сейчас в Москве со своим мужем и сыном. Сюда приезжала всего пару раз. А созваниваемся мы редко, в лучшем случае раза два-три в месяц. С Антоном их связывает школьный роман, который обернулся двумя разбитыми в клочья сердцами и горой сопутствующих вытекающих.

- Антон. Мы с тобой никогда друзьями не были. Макси-

мум - одноклассники. Так что спрашивай прямо, кого ты имеешь в виду. Мне хватает одного «болтуна».

Антон улыбнулся уголком губ - чуть-чуть, грустно.

- Даша, а ты как всегда остра на язычок, - ухмыльнулся он. – Надо бы сказать Елисееву, чтоб получше применение ему нашел и поприятнее.

- Ты, о чем?

- Ни о чем. Как Лена поживает?

Я закатила глаза. Десять лет прошло после окончания школы, а он ни себе, ни ей спокойной жизни не дает.

- Отлично поживает. Сына воспитывает, ну и мужа иногда... Мы вообще редко общаемся, поэтому я не знаю всех подробностей ее жизни. Вроде бы приехать собирается, когда не знаю. Тим в школу ходит, Игорь по командировкам мотается.

- Понятно, - он напрягся и мрачно отозвался.

Дальше мы ехали молча. Я не приставала с расспросами о жизни к нему, он ко мне. И эта тишина, плотная, почти осязаемая, казалась странно правильной. Как будто мы оба понимали: любое лишнее слово сегодня может поломать хрупкий баланс, который держался на честном «не спрашивай, и я не буду». Мне было, что ему высказать. Потому что это я тот человек, который успокаивал и поддерживал подругу, когда Антон растоптал своим сорок третьим их такую крепкую любовь.

Двадцать минут пролетели, как будто их и не было. За ок-

нами менялась картинка - серые дома, редкие прохожие, а внутри меня застыло одно-единственное воспоминание: как Елисеев назвал меня своей невестой. Сам того не думаю вскрыл старые раны и одновременно погрузил в исполняющуюся мечту. Я всё крутила этот момент, как занозу, и никак не могла понять, почему он меня так зацепил.

Антон мягко затормозил у супермаркета как раз там, где я и просила.

- Ну, пока! Была рада увидеть. – попрощалась первой.

- Пока, Даш! Соскучишься пиши, или опять такси понадобится – звони. Номер знаешь.

Я открыла дверь и выскользнула наружу. Холодный воздух сразу ударил в лёгкие, на секунду задержала дыхание, чтобы не дрогнуть, от того, что прилетело мне в спину:

- Даш... Дай ее номер... - с грустью в голосе и тоской в глаза попросил Антон. В этот момент он был похож на кота из известного мультфильма.

- Нет, - сказала я и вышла, закрыв дверь чуть сильнее, чем нужно.

Нечего возвращаться в жизнь, из которой сам же позорно и сбежал. Без разговоров, без объяснений, без попытки хоть что-то прояснить. Кто так делает? Правильно... я. Я сама поступила также с Елисеевым.

После нашего единственного раза, внезапного, настоящего, правильного в моменте и неправильного после – я услышала тот разговор. Стояла в раздевалке спортивного за-

ла, пыталась застегнуть молнию платья на спине, а за тонкой стенкой два голоса обсуждали какой-то идиотский спор: «Кто первый сорвёт невинный цветочек».

Я даже не разобрала, чьи это были голоса. Не поняла, о чём они, о ком. Может, вообще не обо мне. Но у меня внутри тогда что-то оборвалось. Мир сузился до одного слова - «спор» - и до одного лица, которое в ту секунду я приписала к этому слову автоматически. Елисеев. Конечно. Кому же ещё?

Так учили меня дома. Мама всегда повторяла: «Никогда не доверяй мужикам, Даша. Все они либо предадут, либо подводят. У тебя должна быть своя жизнь, свои цели, своё «сам решу». Да забудь ты этого своего пижона, Даша! Ну где ты, а где он со своей семейкой. Ты же для них голодранка!» Слышала эти слова изо дня в день, и в какой-то момент поверила.

Однажды мне до безумия захотелось ему поверить. Позволить себе роскошь почувствовать, что ты кому-то нужен, познать тепло объятий, услышать ласковые слова. Понять, что ты не обуза, для своей матери, не ошибка и не «последствия удовольствия», как любила говорить она.

Я знала, что она жалеет о своем решении родить меня. Она надеялась, что отец вернется, узнав о ее беременности, но он не вернулся, а срок уже был слишком большим, чтобы «решать» эту проблему. Все эти прелести я услышала из ее разговора с подругой, когда мне было лет шесть. Мать считала, что я слишком маленькая, чтоб их понять, но они

врезались в мою память. Потом подросла и поняла их значение. Этими словами я росла с пелёнок.

Мне всегда хотелось ей что-то доказать, и в этот раз я решила переступить через принципы, которые она вдалбливала мне. Она просто не хотела, чтобы я повторила её судьбу. А я... Всего лишь хотела один раз в жизни доказать ей, что она не права. Что не все такие. Что не весь мир состоит из предателей и эгоистов.

Шла в школу после очередной стычки с матерью, буквально в боевом настрое. Вчера вечером я приняла решение: согласиться на прогулку с Никитой.

Зашла в школу, сначала отправилась туалет привести себя в порядок. Потому что дома поход в школу даже с малейшим макияжем грозил лекциями о «порядочности» и «ты в школу ходишь учиться, а не хвостом крутить». Расплела привычные две косички, провела расчёской по непослушным рыжим прядям. На висках заколола пряди невидимками, ресницы чуть коснулась тушью, по губам провела блеском с ароматом яблочного пирога.

На подходе к классу, вся моя решительность пошла трещинами. Зачем мне это надо? Что бы что? Что-то доказать матери? Так она скорее всего даже не узнает об этом. А ответ всегда на поверхности, но мы привыкли копать до самых ненужных глубин. Он был прост. До болезненной открытости прост: я сама хотела этого!

Я вдохнула, распахнула дверь и вошла.

Все было привычным...почти все. Лена с Антоном в обнимку. Лиля в наушниках. Рома с Майком что-то обсуждают. Никита слушает, пытаясь подшутить при любой возможности, со своей фирменной улыбкой на лице. Только вот рядом с ним, какая-то незнакомая мне девчонка, терлась о его плечо.

Я прошла к своему месту, скинула рюкзак. Поздоровалась с Лилей, с Леной, кивнула Антону. Остальные были погружены в себя. А потом меня заметил он. На губах заиграла насмешка.

- Ну ничего себе... Вы только посмотрите! Птичка... Ты что решила устроить бунт? Или мама ленточки для косичек постирала?

- Ты с утра дерзостью позавтракал? Или пилюли бессмертия принял, придурок?

- Косички распустила вместе с языком?

- А ты намордник дома забыл?

- Ух! - Никита рассмеялся. - Это побрит больше, чем кофе с энергетиком вместо молока, - и двинулся в мою сторону.

Он уже почти подошёл ко мне, когда та девица решила напомнить о себе:

- Никита, ну ты так и не ответил, - подала голос пигалица рядом. - Во сколько встречаемся и где? В парке?

Елисеев замер на половине пути ко мне, развернулся в пол оборота к девушке, но взгляда с меня не сводил.

- Давай в восемь вечера в парке? - сказал он.

- Отлично! – Она чмокнула она его в щеку и ускакала из кабинета.

Внутри меня кипела злость. В груди что-то горячо и неприятно перекатилось. Гнев. Обида. Разочарование.

Никита снова пошёл ко мне. Остановился рядом с моей партией и мне пришлось поднять на него взгляд. Наклонился так близко, что я почувствовала его дыхание на щеке.

- Птичка, у тебя глаза так горят яростью и ревностью, что меня сейчас ослепит, - хмыкнул. – Но ты не кипятись! У тебя конкуренток на мое сердце нет. Там только ты с первого класса сидишь и булки точишь.

Я подскочила, схватила свой портфель и треснула им Елисеева от всей души. Вылетела пулей из кабинета.

- Права мама, - выдохнула, чувствуя, как дрожат руки.
- Все вы козлы похотливые, лишь бы свои кокосы почесать о женскую слабость.

На следующее утро я сидела в кабинете с двумя косичками и без капли макияжа. Передо мной также сидели Лена с Антоном в обнимку, рядом Лиля в наушника. А за соседней партией Майк разговаривал с Никитой.

- Че, как встреча прошла? – не отвлекаясь от телефона, поинтересовался Потапов Миша, он же Майк.

- Какая? – спросил Никита.

- С Лизкой-подлизкой.

- Так ее Лиза зовут? Какая еще встреча?! Я ей просто

ноут после установки системы отдал, она за это деньги перевела.

- И все?

- Ну да, а что еще должно было случиться?

- Да так... Я просто подумал, вы мутить начали.

- Меньше думай, Миша, не получается у тебя это.

Я просто вздохнула. Честное слово! Просто сделала вдох, но он оказался таким громким, что Елисеев обернулся ко мне с улыбкой от уха до уха.

- Птиченька моя, я же верный, как пес! Чего ты так напыжилась, как воробушек на сало? Расслабляй свои аппетитные булочки.

Мое лицо покраснело на столько, что стало стыдно еще и за это, пришлось прятать его в ладошках. Никита подошел ко мне с другой стороны и дернул за косичку. Повернулась в его сторону, но он только подмигнул мне, взял свой и мой рюкзаки. Прозвенел звонок, и мы всем нашим классом направились на урок в другой кабинет.

- Дурочка...Ты такая дурочка, птичка моя! Пошли на свидание?

- С тобой НИ ЗА ЧТО И НИКОГДА!

Я подняла голову вверх. Серое небо висело над городом, как низкий потолок, и холодный воздух резанул лёгкие. На выдохе изо рта вырвалась тонкая струйка пара, будто моя усталость стала видимой.

- Надо поговорить с ним, - тихо сказала я в пустоту. Голос

звучал непривычно честно. - Хоть раз в жизни сделать что-то правильно, а не бежать и прятать голову, как страус.

Зашла в магазин, на автопилоте, как всегда после тяжёлого дня. В корзину легли продукты, сырная нарезка, плитка шоколада и бутылка красного полусладкого, будто сама рука знала, что сегодня без этого никак.

На выходе остановилась, набрала Лилу. По старой доброй традиции: была у неё миллион раз, но номер квартиры так и не удосужилась запомнить. Классика.

- Ты, что издеваешься? – раздалось в трубке с возмущением. – Ты у меня бываешь чаще, чем у матери родной!

- Лиль, не начинай – квартиру говори, - взмолилась я, пытаясь дотащить пакеты и не оттянуть себе руки до пяток.

- Ща...подожди секунду.

На фоне щёлкнул замок. Потом глухой хлопок двери.

- Сто восемнадцать.

- Лиль, - рассмеялась я, не удержавшись. – Ты как Лунтик, чес слово.

Положила трубку и отправилась к подруге.

Глава 12. Даша

Поднялась к Лиле на третий этаж пешком, потому что её лифт, как обычно, стоял мертвее кладбищенской тишины. Каждая ступенька будто специально пыталась выбить из рук пакеты, а мысли - выбить покой из головы. И то, и другое я еле держала.

Дверь нужной квартиры уже была распахнута. На пороге стояла Лиля, сложив руки на груди, в пижаме с единорогами, с растрёпанными волосами и огромным отпечатком подушки на щеке. Сонная, но боевая.

Она отошла в сторону, и я протиснулась внутрь.

- Привет, подруженька, - Лилия тут же повисла у меня на шее.

- Привет-привет безработным тунеядцам, - обняла ее в ответ.

- Я не тунеядка! Безработная – да, - возмущалась Лилия, заглядывая в пакеты, в поисках вкусенького. – Вкусняшку принесла, кормилица?

- Принесла...красную полусладкую.

Я вручила ей пакеты, сама прошла в ванную - руки помыть, лицо освежить. Вода была прохладной, и от неё будто немного отпустило.

- Доставай свой праздничный сервиз! - крикнула я из ванной. - Будем проходить сеанс групповой психотерапии на ба-

зе отечественного вина.

- Вижу, Никитушка упорно добивается своего? - донеслось с кухни, где уже гремели тарелки и рождался бардак.

- В печенках уже этот Никитушка сидит, - выдохнула я, вытирая руки полотенцем. – А прошло всего дня, как он объявился.

Лиля гремела посудой, доставала бокалы, тарелки и меня своими глупыми вопросами.

- Что он на этот раз натворил? – спросила, откупоривая бутылку.

- Этот, Кирилл и Мефодий простите за такие слова, - подняла глаза к потолку, извиняясь, будто там кто-то слушал. - Пикапер престарелый, сегодня на всю учительскую заявил, что я его невеста. НЕВЕСТА! Лиля! Что обо мне теперь подумают коллеги?

Подруга рассмеялась так громко, что бокалы зазвенели.

- Даша, ты космос! Ей Богу, не с нашей планеты, а с Марса. У тебя и цвет волос подходящий. Надеюсь ты согласилась, потому что он единственный, кто клюнет на такую дурочку!

- Лиля, мне помощь нужна или совет! Включи своего внутреннего психолога-недоучку.

- Мой внутренний психолог говорит... - она присела за стол напротив меня, взяла кусочек сыра, начала жевать его, делала вид, что прислушивается к чему-то. - ...наливай!

Мы разлили вино по бокалам, закусывали его шоколадом.

- Что у тебя с работой опять? - спросила я.

- Уволили...

- За что?

- За то, что мой начальничек - редкостный блядун. Перетрахал все что шевелится вдоль и поперек, и решил положить свой слепой глазок на мой цветок! Не для него мама бутончик растила! – возмущалась подруга. – Я так ему и сказала, что он занесен в красную книгу и его трогать нельзя, можно и штраф получить, и по морде сковородой. А он запел, что если не дам, то уволит. Ну вот и уволил. Теперь путь домой и в крошечной темноте без подсветки найдет, с таким-то фонарем под глазом! Ну и бонусом ходит звенит теперь своими подбитыми бубенцами! Даш, ну что за мужики пошли? Одни кабелины! Где нормального найти, н гуляющего?

- Кстати, о кабелях! – сказала, отпивая глоток вина. – Знаешь, кто меня к тебе привез?

- Кто? Санта Клаус на своих оленях?

- Олень там был только один - Демидов.

Лиля подавилась оливкой, пришлось помогать подруге не умереть от новостей. Подошла постучала ее по спине.

- Наш класс решил снова собраться? - прохрипела она.

- Слишком много одноклассников за последние два дня... Только ферзя испанского не хватает для полноты картины.

- Кого?

- Елисеева старшего!

- Про Ленку спрашивал, - продолжила. - Как там моя ви-

вишенка поживает, говорит, а напоследок номер ее попросил!
- передразнила я Антона.

- Ты же не дала? Помни, я безработная, у меня сейчас нет денег, лететь в Москву подруженьку в очередной раз отказывать.

- Конечно, не дала! Я что дура?

- Ну как тебе сказать... - протянула она.

За это Лиля получила по хребтинушке своей еще раз.

- Это для профилактики, чтоб больше не давилась.

- Даш, а давай Ленку наберем? Давно не общались, соскучилась по ней.

- Да, отличная идея. Давай.

- Про Антона расскажем?

- Думаешь надо?

- Думаю, что она взрослая женщина и сама разберется с этой информацией.

Мы набрали по видеозвонку нашу вечную вишенку - Леночку Вишневскую-Волкову. Она ответила на третьем гудке: в фартуке, с полотенцем, в муке с ног до головы. Чудо в белом.

- Оооо... - удивленно выдавила Лилия. - Надеюсь, это мука. А то я сдам тебя твоей маме сейчас же. Покажи зрачки!

- Лен, кажется консультант в магазине тебя надурил, пудра немного не твоего оттенка. — это уже попыталась пошутить я.

- Вы что, пьёте? Утром? Вы в курсе, что женский алкоголизм не лечится? - заявила Лена.

- В курсе – курсе, поэтому у нас правило: не больше двух бутылок и только по вторникам. Лучше расскажи, чем занимаешься.

- Тим пирог «пьяная вишня» попросил, вот вспоминаю как миксер включается.

- Бедный Тим! – Лиля перекрестилась. – Собственная мать покушение готовит.

- Лен, ты лучше сядь... - включилась я.

- Вы меня пугаете, - Лена села на высокий стул за барной стойкой. – Кто-то умер? Вы поэтому квасите? Поминаете?

- Да... - Лиля изобразила всю грусть, что могла на своем лице.

- Кто? – вздохнула Лена.

- Человечность и твоя спокойная жизнь! - траурно произнесла Лиля.

- Лилька, я сейчас в дурку наберу, тебя там уже как постоянную клиентку у ворот встречать будут!

-Лен, она в чем-то права... - подбирала слова. – Я сегодня Антона встретила, он меня до Лили довез, про тебя расспрашивал, номер просил.

- О, Лилька, подожди меня вместе на курорт отправимся в место, где нет нигде ручек. Интересно, если я со своей приеду, меня пустят? Сейчас только дойду до нее от ваших новостей.

- Но я ему не дала! – выпалила тут же.

- Это ты правильно сделала! Я вот по глупости ему дала,

потом год по психологам таскалась. Не помогли... Поэтому еще раз дала... Но больше не собираюсь. И ты Даша не давай ни за что!

- Леночка, а в пирог то твой вишня добавляется? Или он так называется, потому что в тебе уже плещется, вишенка наша?

Лена была с нами на связи почти три часа. Мы долго болтали, делились новостями, женскими секретиками, рассказывали о работе, и, конечно, последними сплетнями. Потом Лена убежала в школу за Тимом, а мы с Лилей продолжили сидеть - вино допивать, сыр доедать, мир обсуждать.

На улице неумолимо темнело. Мой район был спокойным, в нем я была уверенна, а вот в Лилькином сомневалась. К тому же, вспомнила, что дома меня ждет сильно голодная и скорее всего, сильно злая женщина с усами и шерстью, не прощающая опозданий.

Поэтому около девяти я стояла на остановке, кутаясь в шарф. Автобусов не было - ни своих, ни чужих, ни каких-либо вообще.

- Лиля! Ну в какой же ты залупе живешь! Ни приехать, ни уехать. Хоть пользуйся предложением Демидова.

Выпитое вино все сильнее ударяло в голову. А пить мне противопоказано, пьянею с первого бокала. Последний такой «праздник» закончился тем, что я лишилась девственности с Никитой. И вот толи у меня начались галлюцинации, но у остановки, где я стояла одна опять, затормозила маши-

на.

- Девушка, вашей маме зять не нужен? - раздалось из окна.

- Нет, она еще старого не дочмырила!

- В смысле, птичка?

- О, а это ты? – мой язык уже заплетался. – А я то думаю, что так пальчик безымянный зачесался, а это мой новоиспеченный женишок, наверно, колечко привез?

- Я тебе сейчас твое колечко надеру! Ты какого хера в таком состоянии на остановке забыла? – рычал Елисеев.

- В каком таком? Веселом? – фыркнула. - Ты бы окно то опустил, воздуха впустил свежего, а то даже на остановке уже от тебя душно.

- В машину садись! – рывкнул он.

- Не-а, вон уже мой автобус едет.

Разумеется, никто меня слушать не собирался. Никита вышел, взял меня под локти, поднял как пушинку и практически впихнул на пассажирское сиденье.

И я даже возмутиться не успела.

Глава 13. Никита

Я сел в машину счастливый. Птичка не сказала, что не хочет видеть меня в своей жизни. А мне и не надо было доказательств или подтверждений. Я и так все видел по ее реакциям. А ревность, которая на секунду зародилась в учительской, просто кричала.

Завёл машину. Пока прогревался двигатель и воздух начинал медленно разгонять холод, я набрал Сонин номер, вернее, номер её няни. На дисплее высветилось имя, и я невольно улыбнулся.

- Алло, папочка! - завизжал в трубку мой кудрявый монстрик так, что я сразу потеплел внутри, будто солнце включили в салоне.

- Привет, малышка! - я рассмеялся. - Ну что, как твои дела? Няня ещё не зовёт спасателей? Не просит о пощаде?

Сонька хихикнула. Такой чистый звук, как разбрызганный свет.

- Я хорошая! - гордо заявила она. - Мы лепим! Я - кота, а няня говорит, что это корова!

- Так, передай няне, что у нас в семье современное искусство, - сказал я и поймал себя на том, как глупо улыбаюсь в телефон. - Не всё обязано быть похоже на реальность.

Опять звонкий смех.

- Пап, ты скоро? - спросила она тише. Каждый раз, когда

так спрашивает, у меня что-то сворачивается в груди.

- Скоро, крошка. Обещаю. Я приеду, когда закончу кое-какие взрослые дела. Папа рядом. Всегда.

Я слышал, как няня что-то говорит в стороне, отвлекая Соньку, и ещё раз напомнил ей, что люблю. Потом отключился, позволив тишине заполнить салон.

Моя девочка. Мой смысл жизни. Мой маленький вихрь. Ради нее я иду по головам иногда. Так получилось, что мать я не помню совсем, только обрывками и кусочек ее запаха. Топленое молоко. Ее не стало, когда я был еще совсем маленьким. Долгие годы внутри была пустота, которую я не мог заполнить никем и ничем. На некоторое время я подумал, что там обживется и совет свое гнездышко моя птица, но она упорхнула из моей жизни слишком быстро и резво. В итоге ее заполнила – моя дочь своим смехом.

В моей жизни есть только две женщины, ради которых я готов свернуть горы и шею всем, кто их обидит. И любые преграды. Моя дочь и моя первая и похоже единственная любовь – птичка.

Моя девочка появилась на свет самым глупым образом, в самой грязной, неприятной истории, какой только можно было бы придумать.

И знаешь что самое паскудное? В беременность её матери я вёл себя как последний мудака. Так, что оправдаться перед ними – невозможно. Не за тысячу жизней.

Я никогда не приветствовал вечеринки. Шум, толпы лю-

дей, алкоголь - всё это вызывало у меня лишь одно желание: закрыть дверь в свою комнату, занырнуть в компьютер и жить в том мире, где всё логично и предсказуемо. В нашей семье главным тусовщиком всегда был Рома - обаятельный, уверенный, тот, кого всегда ждали на любой тусовке. А я... я был братом-тенью. Тем, кто держался в стороне.

Уже и не вспомнить, по какому поводу тогда затевалась та вечеринка.

То ли чей-то день рождения, то ли в честь сданных госсов - да какая разница? Поводов у них всегда было больше, чем мозгов.

Рома к тому моменту уже почти два года жил и работал в Москве. Увидеться с ним было роскошью: максимум раз в месяц, и то только потому, что у нашего отца был один из его многочисленных бзиков - семейные ужины. Обязательные. Не пропускаются ни по болезни, ни по занятости.

Рома приезжал, усаживался за стол, рассказывал о своих успехах, ловил на себе восхищённые взгляды и снова исчезал в столичную жизнь. А я оставался здесь. В родном городе. В своём тихом ритме. В своей комнате с компьютером.

И поэтому мой поход на ту вечеринку был чем-то вроде личного бунта. Последний раз перед тем, как мы разлетимся по взрослой жизни. Как оказалось, позже - слишком громким финальным аккордом.

На той вечеринке алкоголь лился рекой, шум, всеобщее

веселье, громкая музыка долбила в барабанные перепонки. Там и оказалась бывшая подружка моего братца. Ева. Мандам с послужным списком километровой длины. Мы учились на разных факультетах, никогда не общались, поэтому, что она забыла здесь было вопросом, но искать на него ответ мне не хотелось. До сих пор не понимаю, чем она зацепила Рому... точнее, понимаю - внешность, улыбка, вот эта её липкая, сладкая манерность. Но по сути - пустота, перемешанная со скандалами.

Весь вечер я старался держаться от неё подальше. Стаканы только и успевали наполняться, и уже через пару часов я был в дрова. Дальше вечер помню только отрывками. Как оказался в какой-то комнате с девушкой, лица которой толком не видел - темнота, запах парфюма и мои собственные глупые гормоны.

Помню короткий разговор:

- Ты на таблетках?

- Да.

Помню оргазм - чисто физиологический, быстрый, как хлопок двери.

А потом утро.

Солнце светило прямо в глаза. Виски раскалывало так, будто по ним танцевал строй танкистов. Отклеить голову от подушки казалось невыполнимой задачей. Шевеление рядом заставило медленно повернуться, преодолевая боль. На простыне лежала обнажённая девушка, волосы разметались по

лицу, скрывая его. Чёрные, с холодным синим отливом.

- Ооооо, нет... - простонал я.

Девушка повернулась. И в следующую секунду мне захотелось выть. Ева.

- Блядь... - выдохнул.

Она улыбнулась и проворковала своим сладким, приторным голоском:

- Доброе утро.

Закинула на меня ногу, как будто теперь мы любовники на века.

Я сбросил её так быстро, что забыл о головной боли и о том, что на мне кроме очков вообще ничего нет.

- Ты что тут делаешь?! - вырвалось.

- Я? В *своей* комнате? - захихикала.

Никогда не переваривал её смех. Он будто царапал по нервам.

- Может повторим ночной эксперимент? - она провела пальцем по одеялу, будто приглашая.

Я нашёл джинсы, футболку, трусов так и не обнаружил, и выскочил оттуда, как будто от пожара.

Через два месяца она явилась в дом моего отца.

Он позвонил вечером, велел приехать немедленно. Завтра готовился семейный ужин, Рома уже был у него. Я приехал через пару часов и первым увидел... Её.

- Ты что тут забыла? - вылетело у меня прежде, чем успел поздороваться.

Но ответ прилетел не от неё.

- А это ты, Никита, объясни лучше, почему забыл надеть презерватив? - сказал отец, появляясь из гостиной. - Всю вашу юность одно прошу - зачехлять свои пистоны! Вот от кого не ожидал такой глупости, так от тебя!

- Моя беременность - не глупость! - выкрикнула Ева.

Меня будто ударило.

- Какая беременность?

- Небольшой срок, но точно от тебя. У меня никого не было. А до тебя последний был Рома, полгода назад.

Я посмотрел на брата. Он сидел молча, лицо каменное, глаза тёмные, как гроза. Вся кровь разом ушла из головы.

Отец тяжело вздохнул:

- И что будем делать?

- Аборт, - сорвалось у Евы.

- Евочка, ты правильно сделала, что пришла, - отец положил ей руку на плечо. - Не будем торопиться.

И дальше всё понеслось. Ева - в слезах. Отец - в ярости. Рома - неподвижный, как статуя, но со взглядом, который резал сильнее любого крика.

Когда отец уговорил Еву родить, а она согласилась отказаться от ребёнка, если тест подтвердит отцовство, я впервые понял, что моя жизнь перестала принадлежать мне. Меня никто ни о чём не спрашивал. Единственное, что слышал от отца: «разберись», «не позорь», «будь мужчиной», «умей отвечать за свои поступки».

А Роман, как всегда, умел исчезать в нужные моменты - в красивую жизнь, в шумный город, в свои взрослые дела. Только в этот раз не в Москву, а в Италию.

Ева жила в доме отца всю беременность. Я туда не приезжал. Ни разу. Не мог. Не хотел видеть её, не хотел смотреть на напоминание собственной тупости.

СМС отца пришло в разгар рабочего дня. На экране красное, сморщенное личико, пухлые щеки, розовые губки бантиком, едва различимые черты, смешной пушок на голове, белёсо-золотой, как у меня в детстве. И что-то во мне... хрустнуло. Сложилось. Изменилась ось мира.

Я понял все сразу. И без теста. Это моя дочь. Я стал отцом. Отцом! Но моему отцу нужны были доказательства. И он их получил, Тест показал 99,99%.

Не мог назвать это любовью, тогда я её не умел чувствовать. Это был страх. Огромный, ледяной, обжигающий страх. И вместе с ним странная, тихая гордость. Как будто я увидел отражение себя в ком-то, кто ещё не успел меня разочаровать.

Ева забрала баснословные отступные, подписала отказ и укатила в столицу.

Отец собирался забрать ребёнка себе - туда, где уже была собрана комната, нянечки и бесконечные ресурсы. Он хотел вырастить внуку сам, по своим правилам.

Но я не смог.

На выписке нас было двое - я и отец. Он уже делал шаг

вперёд, чтобы взять малышку, но я опередил его. Впервые в жизни опередил своего отца, великого Елисеева. В тот момент я понял, если я позволю отцу забрать её, всё кончено. Я исчезну из её жизни навсегда. Протянул руки, и медсестра положила мне на руки маленький свёрток. Прижал её к груди такую тёплую, крошечную, лёгкую и впервые в жизни почувствовал, что держу что-то действительно важное. И что, если сейчас упаду, она упадёт вместе со мной.

Меня пронзило током.

Страх. Восторг. Нежность. Паника. Любовь, такая острая, что трудно дышать.

- Привет, Соня, - шепнул я. - Я твой папа.

Я не поехал в дом отца. Увёз её к себе в квартиру. В квартиру без кровати, без пелёнок, без элементарных знаний, как держать новорождённого. К вечеру отец организовал доставку, и моя квартира стала похожа на склад детских вещей. И помог с няней. Поселил в мой дом, но на два этаже ниже нашу Вероничку Сергеевну.

Первые недели были адом.

Соня плакала не переставая. Бессонные ночи. Крики. Колики. Подгузники, которые я умел менять только теоретически. Я держал её ночами, укачивал, засыпая сидя. Иногда плакал от усталости, как девчонка. Параллельно работая. В одной руке Сонечка, в другой телефон или мышка. Спал урывками по сорок минут. Но не сдавался.

Но рядом была Вероничка Сергеевна. Ангел. Спасение.

Человек, который умел всё: менять подгузники одной рукой, укладывать ребёнка за пять минут и учить меня не бояться собственной дочери. Иногда казалось, что она нянчила двоих детей - Соню и меня. Она терпеливо объясняла, поправляла, хвалила. Иногда подсовывала мне еду, когда я забывал даже выпить воды.

А я... я учился. Каждый день.

Соня росла. Смеялась. Пряталась у меня на груди. Искала пальчиками мой нос.

Засыпала, держась за мою футболку. И каждый раз, когда её глаза, такие же голубые, как у меня, смотрели прямо в душу, я понимал: то, что когда-то называл ошибкой, страхом, проблемой... стало моим смыслом.

Не сразу, не в один день - это чувство проросло где-то между ночными кормлениями, запахом детского шампуня и её первой неловкой улыбкой. словно жизнь взяла меня за шкуру и развернула в другую сторону: «Смотри. Вот зачем ты здесь».

И я смотрел. И чем больше смотрел, тем меньше понимал, как мог сомневаться. Как мог думать, что не справлюсь. Как мог позволять другим решать за меня. Потому что в эти моменты, когда она щурила глаза, уткнувшись носом мне в грудь, или что-то лепетала на своём детском, я чувствовал себя не потерянным мальчишкой, а человеком, который наконец знает, что по-настоящему важно.

Соня росла уверенная, громкая, смешная. А я рос вместе с ней.

Когда отец умер, ей было два года. Он любил её больше всех нас. Даже мой кусок бизнеса переписал на неё.

И в тот день, когда я держал Соню на руках у его гроба, я понял, что старый Елисеев сделал то, чего не смог сделать при жизни: показал мне, что значит быть отцом.

С тех пор Соня - центр моего мира. Не ошибка. Не случайность. А маленькое чудо, которое выбрало меня. Папину принцессу.

Я готов положить все к ее ногам, и сделал это. Единственное чего я не могу сделать для нее – заменить мать.

Сейчас малышке четыре года, почти пять. Она видит, как другие детки гуляют со своими мамами, но упорно не задет вопрос о своей. Хотя в глазах такая тоска, разрывающая мое сердце.

Но лучше без матери, чем с такой как ее биологическая. От воспоминаний меня отвлек резкий звонок из моего офиса. Звонил мой зам и говорил торопливым, негромким голосом, почти шёпотом, как будто боялся спугнуть тишину вокруг меня. Я слышал только обрывки: отчёт, сроки, кто-то накосячил, надо решить. Ответил, что буду через час, пусть подготовят бумаги, разберёмся. Завел машину и сорвался с места.

Обратно домой ехал голодный, уставший и до чертиков злой. Хотел скорее оказаться в своей квартире, принять душ

и поцеловать свою принцессу, которая скорее всего уже спит.

Меня не было в офисе всего два дня. Всего каких-то чертовых два дня! Но при этом был доступен двадцать четыре часа в сутки. Как, мать его, влюбленный сопливый подросток, ждущий ответа от девчонки, не выпускал телефон из рук. И за эти сорок восемь часов никто из моих блестящих сотрудников и дражайших замов не счел нужным сообщить мне, что срывается крупный контракт. Когда я говорю крупный, то имею ввиду сумму на несколько миллионов.

- Карл! – бью со всей злостью рукой по рулю. – Уволю всех нахрена!

И не мечтаю, что что-то сможет поднять мне настроение, согласен на то, чтоб просто не испортили еще больше.

Когда до моего района остается минут двадцать езды. На одной безлюдной остановке какого-то спального района замечаю рыжее чудо. Даша стоит слегка покачиваясь, практически в темноте, свет падает от одного единственного фонаря, стоящего возле ларька рядом с остановкой. Начинаю закипать еще сильнее. Какого хера она делает тут, да еще и одна. Райончик весьма сомнительный на окраине города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.